

ИЗАБЕЛЬ РОНИН

КАК МОТЫЛЕК НА ПЛАМЯ...

Я ВЕРНО ЛЕТЕЛ

К СВОЕЙ ГИБЕЛИ.

18+

Вечно АЛАЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕНОМЕН.
БОЛЕЕ **254 МИЛЛИОНОВ** ПРОЧТЕНИЙ НА **wattpad**

Wattpad. ТОП романтика

Изабель Ронин

Вечно Алая

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)44

Ронин И.

Вечно Алая / И. Ронин — «Издательство АСТ»,
2017 — (Wattpad. ТОП романтика)

ISBN 978-5-17-137815-8

– Алая, – прошептал он, – знаешь, что я чувствовал, когда ты ушла от меня? – Я подняла голову и посмотрела ему в глаза. Эмоции – нежность и напряжение, которые там увидела – сдавили мне горло. – Я чувствовал себя полностью уничтоженным. Ты сломала меня. И я был зол, но, когда вижу тебя, вся моя злость вдруг куда-то исчезает. И мне было больно, но любовь всегда идет рука об руку с болью, так ведь? Алая, все-гда, когда ты разбивала мне сердце, затем ты собирала его заново. И каждый раз мне становилось лучше, чем было раньше. Итак, – он обхва-тил мое лицо руками и погладил большим пальцем по щеке, – уничтожь меня.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)44

ISBN 978-5-17-137815-8

© Ронин И., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	30
Глава 7	33
Глава 8	36
Глава 9	38
Глава 10	41
Глава 11	46
Глава 12	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Изабель Ронин

Вечно Алая

Isabelle Ronin
ALWAYS RED (RED #2)

Серия «Wattpad. ТОП романтика»

Copyright © 2017 by Isabelle Ronin
The author is represented by Wattpad.
© 2017 by Sourcebooks, Inc., дизайн обложки.
© Kerri Resnick, дизайн обложки.
© Ксения Герстнер, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

*Маме и папе
За всё*

Глава 1

Вероника

Это был он. Мой шанс все исправить. Только я не знала, смогу ли им воспользоваться.

Когда вышла из автобуса, от страха и волнения по моей спине побежали мурашки. Опустив голову, я стояла перед многоквартирным домом, в котором жил Кaleb, и спорила с собой, стоит ли мне туда входить или нет. После драки в колледже и с тех пор, как я увидела его отъезжающим с парковки, прошло несколько часов. И почти двадцать четыре часа назад я собрала свои вещи и ушла от него.

Здесь был наш с ним общий дом... раньше.

Но это было в прошлом.

Я знала, всем хорошим вещам рано или поздно приходит конец. И каждый раз, когда что-то хорошее случается, за этим обязательно последует плохое. Но может, все-таки есть небольшая надежда, что все снова будет в порядке.

Последний раз, когда входила в этот дом, я купила новый телефон для себя и подарок для Калеба. Он его уже видел? Оставил себе или выбросил в мусор?

Сердце бешено колотилось. Я сжала руки, чтобы не потянуться к нему, если мы встретимся. Интересно, он дома? Разрешит ли войти? Что будет, если он откажет?

Если Кaleb меня отвергнет, не знаю, смогу ли это выдержать.

Ты же первая его отвергла. Так что дает тебе право просить не отвергать себя?

Ничего.

В памяти прозвучали слова Калеба: *«Я хочу, чтобы ты боролась за меня так же, как я боролся за тебя. Но ты не станешь этого делать»*.

Я закрыла глаза, сильно зажмурившись. Каждый раз, когда слышу его голос у себя в голове, мне становится больно. Раньше я была бы не готова узнать все, что он сказал мне, но теперь я могла. Беатрис-Роуз утверждала, что они не только целовались, между ними произошло еще кое-что.

Но Кaleb сказал, они не спали вместе. Теперь злость больше не затуманивала мое сознание, и я поняла, что он никогда прежде не лгал мне. Более того, он был даже слишком честен со мной. Соврал бы он насчет чего-то, что настолько серьезно? Нет, я осознала, он не стал бы этого делать. И он... он был единственным человеком в моей жизни, который никогда меня не предавал.

«Даже не проси меня расстаться с тобой. Я не смогу», – сказал он.

Но нужна ли я ему все еще? Не бросит ли он меня после всего, что я натворила?

Страхи преследовали меня, ждали малейшей слабости, которая позволила бы им полностью мной завладеть. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь перестать нервничать.

Собравшись с духом, шагнула и вошла в вестибюль. И тут же застыла на месте. Беатрис-Роуз вышла из лифта, ее походка была быстрой и решительной. Что она здесь делает?

Никто не мог подняться вверх, прежде чем администратор не сообщит о посетителе, а хозяин квартиры в свою очередь не даст разрешение войти. Значит, Кaleb впустил ее. Мысль об этом заставила меня сделать шаг назад, чтобы Беатрис-Роуз меня не заметила.

Но если между ними все-таки что-то есть? И Кaleb разочаровался во мне и решил, что я его не стою?

Нет, нет. Разве не ты сейчас говорила, что веришь ему? Ты будешь бороться за него?

Да, черт возьми, я буду за него бороться.

Возможно, Беатрис-Роуз снова пыталась им манипулировать, чтобы получить все, что ей нужно, притворяясь, будто ей сделали больно, и выставляя себя беспомощной. Если она намеревалась провернуть что-то подобное, в этот раз она получит от меня не просто пощечину.

«Не он виноват в поцелуе, который случился прошлой ночью, а я», – сказала она.

Действительно ли он поцеловал ее? Мне нужно узнать правду, и единственным человеком, который мог мне ее рассказать, был Калев. Я должна с ним поговорить.

Я прищурилась, наблюдая, как Беатрис-Роуз садится в такси. Последний раз я видела ее несколько часов назад, за это время она успела переодеться. В своем белом платье до колен она была похожа на куколку. Она выпрямила свои накладные, достигающие до пояса, светлые волосы, и сейчас они выглядели еще шикарнее. На голове у нее был красный ободок, который не давал волосам лезть в лицо. Туфли на высоких каблуках она сменила на белые балетки.

Она выглядела невинно, словно голубка. Вы бы и представить не могли, что за этим прекрасным лицом скрывается ее змеиная сущность.

Молясь богу, чтобы Калев не вычеркнул меня из списка посетителей, которым можно подниматься наверх без предупреждения, я подошла к лифтам, пытаюсь выглядеть естественно и стараюсь не обращать внимания на консьержа, который прожигал меня взглядом. Я застыла на месте, когда он меня заметил, ожидая, что охрана сейчас выведет меня из здания, но он всего лишь улыбнулся. Когда двери лифта закрылись, я вздохнула с облегчением.

Лифт начал подниматься, и мое сердце забилося быстрее. Пытаясь перестать нервничать, я сжала руки, они оказались холодными и липкими от пота. Когда лифт остановился на этаже, где была расположена квартира Калеба, чтобы успокоиться, я сделала глубокий вдох и шагнула наружу.

Ковер заглушал звук моих шагов, пока я шла к его двери. В коридоре было так тихо, что я даже слышала, как бьется мое сердце.

Пожалуйста, не нужно меня ненавидеть.

Я остановилась перед дверью, кусая губы. Раньше я обладала привилегией входить без стука, но сейчас такого права у меня не было.

О боже. А что, если я потеряла и его?

Медленно подняла руку, сжимая кулак.

Просто сделай это!

Я зажмурилась и постучала.

Тишина.

А если консьерж позвонил Калебу, пока я поднималась сюда, и он не хочет впускать меня? Он *должен* меня впустить. Должен меня выслушать. Должен...

Снова постучала. Когда ответа не последовало и в этот раз, ввела код, чтобы открыть замок, пытаюсь игнорировать чувство вины, что вторгаюсь к нему без приглашения.

Боже мой. А если он сменил код?

Но дверь легко открылась.

Я вошла, пытаюсь проглотить ком в горле. Было тихо и темно. Прошла в гостиную мимо дивана, на котором любил сидеть Калев, закинув ноги на кофейный столик. В воображении я сразу представила, как он поворачивается при этом ко мне и говорит: «Алая, а что сегодня на ужин?»

Я моргнула, и видение исчезло. На полу все еще лежало одеяло, которым он укрывал меня в ту ночь, когда я ушла от него. Казалось, это случилось не вчера, а много лет назад.

Он еще не приходил домой? Где же он?

Я зашла на кухню и грустно улыбнулась, вспомнив, как Калев когда-то готовил здесь ужин. Я заставила его надеть фартук, и он немного злился на меня, когда жарил картошку.

– Картошка готова! – прокричал он. – Я назову это блюдо «Потрясающий картофель от шеф-повара Калеба».

Я засмеялась. Он так собой гордился. Картошка подгорела и была сильно пересолена, но я съела все до последнего кусочка.

Я скучаю по нему. Господи, как же сильно я по нему скучаю.

После в тот день мы вышли на балкон, и я стала готовиться к экзаменам, но Калебу вскоре стало скучно. Он начал играть с моими волосами, наматывая пряди себе на палец, или щекотал ими мои щеки. Я не обращала на это никакого внимания, и тогда он слегка толкнул меня.

– Ай, Кaleb, какого черта! – я со злостью посмотрела на него, хотя на самом деле мне было совсем не больно.

В ответ он игриво улыбнулся, и я увидела озорной блеск в его глазах. Он обхватил ладонями мое лицо и повернул к себе.

– Если моргнешь, значит, ты меня хочешь! – сказал он.

– Подожди, подожди, – я засмеялась и попыталась оттолкнуть его, но он крепко держал меня. Я ничего не смогла сделать и моргнула.

– Я так и знал, – произнес Кaleb, продолжая дразнить меня, а затем взял за талию и посадил к себе на колени. – Я всегда знал, что ты без ума от меня, Алая! – Он обхватил меня руками, чтобы я не упала, когда он нагнулся поднять мою книгу. – А сейчас давай представим, что, пока ты читаешь, я твое любимое кресло.

Я, конечно же, пыталась протестовать, но внутри меня все трепетало. Я не могла ни на чем сосредоточиться, все мои мысли были заняты Калелем, я думала только о том, как его сильные руки обнимают меня, запах и тепло его тела заполняли мой разум. Он держал меня с чувством собственника и, положив подбородок мне на плечо, вдыхал аромат моих волос.

– Недавно я встретил старого друга, – произнес он, нарушая тишину. – И случайно упомянул, что мы теперь встречаемся. Она сказала, что хочет с тобой познакомиться.

В этой фразе я обратила внимание только на слово «она». Он понял, что я решила ничего на это не отвечать, и сменил тему.

Я моргнула и вернулась в реальность. Теперь я поняла, что подругой, про которую он говорил, как раз и была Беатрис-Роуз. Все это случилось за несколько недель до того, как я ее впервые встретила.

Так что, вероятнее всего, она уже тогда плела интриги.

Прежде чем постучать в спальню, не услышав никакого ответа, я уже знала, что Калеба нет дома. Когда он находился в комнате, воздух будто бы заряжался от него, и я всегда это чувствовала. Но в этот раз его присутствие не ощущалось. Я не чувствовала ничего, кроме пустоты.

Я вышла из квартиры и зашла в лифт, мечтая, чтобы он спустился вниз как можно быстрее. Быстро проверила в телефоне расписание автобусов: следующий уезжал через десять минут, еще один – только через два часа. До ближайшей автобусной остановки было как минимум двадцать минут пешком, и я никак не смогла бы успеть на ближайший. Возможно, если очень быстро бежать...

Я вышла из лифта и напомнила себе в этот момент Беатрис-Роуз, которую встретила несколько минут назад. Может, Кaleb ушел вместе с ней? Я не видела его в вестибюле, но его машина была припаркована на подземной стоянке, так что он мог пройти и через запасной выход. Но я видела, как она садилась в такси, а если бы они уезжали вместе, Кaleb, скорее всего, повез бы ее сам. Я встряхнула головой, пытаясь перестать думать об этом.

Мне нужно его найти.

Вышла на улицу и чуть не споткнулась в спешке. Я должна успеть на ближайший автобус.

Внезапно я услышала гудок автомобиля и вздрогнула от неожиданности. Повернулась и увидела Кару, которая сидела в своей машине и усмехалась, глядя на меня. Когда мы перепи-

сывались сегодня, я упомянула, что буду у Калеба. Я была так удивлена и благодарна, ведь она приехала забрать меня, что, когда подошла к машине, почувствовала, как начинаю плакать.

– Его нет дома, – сказала я, усаживаясь на пассажирское сиденье. Я чувствовала себя раздавленной. Кара громко вздохнула.

– Итак, садись, подруга. Детектив Кара начинает свою работу, у нее для этого есть все необходимые навыки.

Я улыбнулась, подумав, как же сильно люблю свою лучшую подругу.

Глава 2

Вероника

Кара так быстро завела машину и рванула с места, что я даже не успела схватиться за ремень и пристегнуться.

– Ты звонила ему? – спросила она.

– Я... я не могу. Если он не хочет со мной разговаривать?

Кара резко ударила по тормозам и повернулась, глядя на меня так, будто я только что забрызгала ее машину кусочками своих мозгов.

– Что? – воскликнула она.

– Я не могу.

– Детка, – пробормотала она и протянула руку, – дай мне телефон.

– Кар, нет. Я не знаю, как еще это объяснить. Я... я не хочу ему звонить, не хочу ничего знать, понимаешь?

– Не хочешь знать что?

– Не хочу знать, что я больше не нужна ему. А если он не ответит? Или все-таки ответит, но потом бросит трубку? Просто хочу отложить все это на потом... Это глупо, понимаю. И знаешь что? Как я уже говорила, не хочу ничего объяснять, – после этой фразы я почувствовала себя так, будто вот-вот начну рвать на себе волосы.

– Ты чертова сумасшедшая, Вер, но тебе повезло, потому что я и сама такая же. Хорошо. Я уверена, Кaleb поехал к Кэмерону. Ну, они ведь так близки, что запросто могли бы друг на друге жениться. Только без обид, – добавила она. Я хотела ответить «забей», но слишком сильно нервничала для такого ответа.

Калеб.

Если он не захочет меня видеть?

О боже.

– Детка, ты в порядке? – спросила Кара через секунду. Мое сердце билось в груди с сумасшедшей скоростью, а руки дрожали. Внезапно из горла вырвался жалкий всхлип. Кара вздохнула, взяла меня за руку и сжала ее. – Ты сможешь это сделать. Ты же хочешь, чтобы он вернулся, разве не так? – спросила она. Я почувствовала, как от страха и нервного напряжения в моем животе появляется ком и начинает постепенно подниматься к горлу. Я была в отчаянии. Я кивнула. – Ты сильно этого хочешь?

– Да... очень. Очень сильно, – сказала я, чуть ли не плача. – Очень хочу, чтобы он ко мне вернулся.

– Хорошо, – Кара одобрительно кивнула в ответ, – тогда убедись, что он знает об этом. Пойми, это же Локхарт. Он даже яйца себе отрежет, если ты его об этом попросишь.

Однако я уже знала, что чувства могут меняться в мгновение ока. Если так и есть? Я была не самым легким человеком в общении и привыкла отталкивать всех, кто пытался сблизиться со мной. В глубине души понимала, что часть меня все-таки ждала от Калеба какого-то подвоха, разочарования, потому что так поступал со мной каждый, кто появлялся в моей жизни. И было нелегко снова начать доверять людям... но для Калеба я смогла бы это сделать.

– Отлично, мы на месте, – сказала Кара, когда мы припарковались возле дома Кэмерона. Капли пота стекали по моему лицу, я быстро их смахнула. – Ты уверена, что не хочешь вернуться в квартиру и переодеться? Могла бы сделать тебе макияж.

Я покачала головой.

– Спасибо, Кар, все в порядке.

Она пожала плечами.

– Я просто имела в виду, что чем лучше ты выглядишь, тем меньше вероятность, что он откажет тебе. Парни любят глазами, ты же знаешь. А думают тем, что у них между ног. Они в этом не виноваты, такими их создали, – проговорила она, – а значит, надо подготовиться получше, согласна?

О боже.

– Вер, Вер, – она щелкнула пальцами перед моим лицом. – О господи, ты уверена, что сможешь это сделать? – Я кивнула в ответ. – Я бы пошла с тобой, но сама знаешь, в этом доме живет дьявол.

Я снова кивнула. Она похлопала меня по спине и вытолкнула из машины. На ватных ногах подошла к двери и трясущейся рукой нажала на кнопку звонка.

Кэмерон открыл дверь, и я увидела на его красивом лице удивление.

– Привет.

– Привет. Я... я...

– Вероника. Да, Кaleb рассказывал мне, кто ты. Не думаю, что нас представили друг другу как положено, – он тепло мне улыбнулся и протянул руку. – Кэмерон.

Я пожала ее.

– Кара ждет меня в машине.

Он быстро посмотрел на дорогу в надежде увидеть Кару. Я знала этот взгляд – видела его у Калеба.

– А как... – Он казался расстроенным. – Может, зайдешь?

Я отрицательно покачала головой.

– Кaleb здесь? – спросила я. Кэмерон сжал губы.

– Он уехал несколько часов назад.

Я почувствовала себя глубоко разочарованной.

– А он... он сказал, куда поедет?

– Он поехал в загородный дом, который принадлежит его семье. Это в пяти часах езды от города. – Кэмерон сверлил меня ледяным взглядом своих голубых глаз. – Он останется там на неделю.

– Как... на целую неделю?

Он кивнул и, скрестив руки, прислонился к дверному косяку.

– Зачем ты сюда пришла?

– Я хочу... его вернуть.

Кэмерон усмехнулся.

– Он заботится о тебе так, как ни о ком раньше не заботился. Я никогда его таким не видел, – сказал он. Моя грудная клетка сжалась. – Послушай, – снова заговорил Кэмерон, прищурившись, – он спал, и ты снилась ему. А когда проснулся, оказалось, что это Беатрис-Роуз залезла на него и поцеловала.

Я замерла от ужаса. Вот что Кaleb пытался мне рассказать, а я не стала слушать, потому что была слишком напугана, чтобы поверить ему.

– Кaleb всегда замечает в людях только хорошее, это его слабость. И я видел, что Беатрис-Роуз воспользовалась этим. – Кэмерон выпрямился и засунул руки в карманы. Он снова смотрел в пространство за моей спиной. – Но если он говорит, что ничего не случилось, значит, так и есть. И если ты знаешь Калеба, а я думаю, ты хорошо его знаешь, должна понимать, он всегда со всеми слишком честен, даже если это оборачивается в итоге против него.

– Я должна извиниться перед ним. Хочу... хочу вернуть его.

– Думаю, Калеб не хочет этого. Он считает, ты ненавидишь его и бросила из-за Деймона. Возможно, вам обоим нужно немного времени, чтобы успокоиться. – Кэмерон вздохнул. – Она тоже была здесь.

Я нахмурилась.

– Кто?

– Беатрис-Роуз. Около часа назад, искала Калеба.

Мои глаза широко открылись в изумлении, и я вопросительно посмотрела на него.

– Нет, я не сказал ей, где Калеб, – улыбаясь, ответил Кэмерон. Я слегка улыбнулась ему в ответ. – А ты позаботишься о ней вместо меня? – спросил он, взглянув на Кару, а затем посмотрев мне прямо в лицо.

Я кивнула, ведь он в свою очередь заботился о Калебе. И я видела, как сильно он переживает из-за Кары и как ему больно.

Я хорошо понимала его. Несмотря на то, что не знала всех обстоятельств, осознавала – бывает, что наши внутренние демоны не дают нам быть с тем, с кем мы хотели бы быть больше всего на свете.

Я отлично это знала.

Вернувшись в машину, рассказала Каре все, что услышала от Кэмерона.

– Беатрис-Роуз как тот злой дух в фильме «Проклятье», согласна? Страшное, уродливое создание, которое преследует людей. Там была одна сцена, где он гнался за девчонкой, не помню, как ее звали, она еще играла красотку, истребляющую вампиров... Смотрела этот фильм? В итоге бедная девочка выпала из окна больницы. Б-р-р, Беатрис-Роуз очень смахивает на это чудовище.

«Ты любишь ужастики? Мы должны вместе посмотреть какой-нибудь фильм ужасов. Я даже составил список...» – я представила, как Калеб задает мне этот вопрос, когда мы сидим у него машине, передо мной его красивое улыбающееся лицо. Я встряхнула головой, пытаюсь прогнать воспоминания.

– Хочешь поехать к нему в загородный дом? Отвезу тебя, но нужно будет взять адрес у Кэмерона.

Мои глаза наполнились слезами. Я была так взволнована, что сама себя не узнавала. Ради Кары я бы пожертвовала всем, что у меня есть.

Раньше у меня был Калеб... но я почти потеряла его. Он постепенно менял меня. Он *уже* меня изменил.

– О, Вер, иди ко мне, – Кара притянула меня к себе, пытаюсь успокоить.

– Он бросил меня. Калеб меня бросил.

Она погладила меня по спине.

– Дорогая, ты сильно его ранила. Вела себя как полная идиотка, – добавила она через секунду. – Обвинила его в измене, но в измене всегда виноваты оба партнера. Поверь, я *знаю*, о чем говорю. Он всего лишь был хорошим другом, хотел помочь Беатрис-Роуз, но, конечно, очень глупо поступил, когда лежал вместе с ней в одной кровати. Ну, то есть, я хочу сказать, это же Калеб, понимаешь? Если бы такая ерунда случилась с любым другим парнем, он непременно воспользовался бы ситуацией.

Я то ли подавилась, то ли засмеялась. Кара всегда была слишком прямолинейной. Но дальше ее тон стал серьезнее.

– Вероника, ты моя подруга, и я люблю тебя. Знаю, у тебя сложные отношения с отцом и еще куча других проблем, но если ты позволишь всему этому взять над собой верх, потеряешь Калеба. Ты хочешь и дальше тащить за собой этот груз или выберешь просто быть с любимым? Знаешь, говорят, если любишь – отпусти, подари свободу или какую там еще хрень можно увидеть в дурацких мемах? Это все чушь собачья. Если я люблю кого-то, буду держаться за

него обеими руками. И ногами, и даже, блин, зубами. Этот корабль не поплывет, оставив меня на берегу.

Она была права. Но я выросла в семье, где с раннего возраста усвоила, что, если бороться за человека, который хочет уйти, это может испортить жизнь всем. Иногда лучше просто его отпустить.

Но Калеб был другим. Он всегда хорошо ко мне относился. И только потеряв его, я смогла это осознать.

– Он же парень, Вер, а ты словно ударила его камнем по яйцам. Он всего лишь должен снова почувствовать себя мужиком. Ну, знаешь, отпустить все мысли, напиться, не мыться несколько дней. И остальные отвратительные вещи, которыми любят заниматься мужчины. Но, если хочешь, мы все еще можем туда отправиться.

Я покачала головой.

– Нет, Кар. Не сегодня. Не думаю... не думаю, что он хочет меня видеть. Подожду, пока он сам не вернется, хорошо? Он в любом случае должен сюда вернуться.

– Конечно, вернется, дурочка, – сказала Кара и замолчала. – А знаешь что? Тебе нужно отвлечься от этого дерьма. Я напишу Бет и спрошу, сможет ли она встретиться с нами в кафе.

– Кар, я хочу домой.

Она похлопала меня по плечу.

– Ну, это не так уж и плохо, согласна?

Десять минут спустя, когда мы вошли в небольшую кофейню, запах ароматного кофе и свежее испеченных булочек начал щекотать мне ноздри. Мой желудок заурчал, и я поняла, что ничего не ела с самого утра. Сэндвич Кары все еще оставался в сумке.

В кафе было всего несколько посетителей, студенты колледжа в основном, так как кофейня располагалась неподалеку. Я заметила пожилую женщину с большим белым лабрадором, которая пыталась сесть за столик. Ее платье случайно зацепилось за сиденье. В руках у нее была трость, которая помогала держать равновесие, а на голове – солнечные очки.

– Здравствуйте, – приветливо поздоровалась я, – позвольте, я помогу вам. Ваше платье зацепилось за сиденье.

– О, большое спасибо, юная леди.

– Пожалуйста. У вас прекрасный пес, – я села на корточки и погладила собаку по морде.

– Да, так и есть. Это девочка. Ее зовут Мята. Моя внучка так назвала ее.

Я засмеялась.

– Привет, Мята.

Собака дружелюбно фыркнула и уткнулась носом мне в руку.

– Бет еще не пришла. Давай сядем здесь, – позвала меня Кара, выбрав место возле окна, из которого открывался вид на аэропорт.

На улице темнело, на взлетно-посадочной полосе мигали желтые и красные огни.

– Я закажу напитки, – сказала я. – Шоколадный молочный коктейль?

– Да, ням-ням. Со взбитыми... какого хрена?! – Я с тревогой подняла глаза и, повернувшись, посмотрела в ту сторону, куда уставилась Кара. – Она здесь, – прорычала подруга.

Беатрис-Роуз и Джастин сидели за столиком в задней части кафе и тихо о чем-то разговаривали, низко склонив головы, как будто замыслили что-то нехорошее.

Беатрис-Роуз сегодня была повсюду.

– Давай сядем поближе к ним. Пойдем.

– Нет, *Кар!* – воскликнула я, но впустую, она уже поднялась и направилась в их сторону. – Кара, вернись обратно, – прошипела я ей вслед.

Она села за столик позади пожилой леди и ее собаки. Он был так идеально расположен, что Беатрис-Роуз и Джастин никак не могли нас заметить, если бы только специально не повернулись в нашу сторону. Я села напротив Кары и уставилась на нее.

Я улыбнулась, и подруга улыбнулась в ответ. Это было гениально, но я не могла расслышать, о чем говорили Джастин и Беатрис-Роуз. Кара начала строить мне рожицы, и я захихикала. Но когда посмотрела на Беатрис-Роуз, сердце чуть не выпрыгнуло у меня из груди.

Я увидела, что на указательном пальце она вертит брелок, который я покупала в подарок Калебу.

Кровь закипела в моих жилах. Я не осознавала, что делаю, пока не поняла, что встала и иду прямо к ней.

– Отвечай, где ты, черт возьми, это взяла, – потребовала я.

Я увидела страх в ее глазах, но это длилось всего лишь секунду, затем ей удалось спрятать эмоции, и на лице появилось презрительное выражение.

– Привет, Вероника, – ухмыльнувшись, сказала она.

– Перестань притворяться, мне это до смерти надоело. – Я взглянула на Джастина, который откинулся на спинку сиденья. Он также ухмылялся, скрестив руки на груди, как будто готовился смотреть какое-то шоу. От его реакции мне стало плохо, я почувствовала, что меня тошнит. – Где ты взяла этот брелок? – снова спросила я.

– Этот? – она невинно приподняла брови. – Джастин купил его для меня.

Джастин улыбнулся своей противной улыбочкой.

– Ну да, купил. Самая дешевая фигня, на которую я когда-либо тратил деньги.

– Ты врешь.

– Не понимаю, почему ты все время меня в чем-то обвиняешь, – сказала Беатрис-Роуз. – И, если честно, меня это уже конкретно достало. Во всем виновато твое богатое воображение. Я пытаюсь быть терпеливой и относиться к тебе с пониманием, Вероника, но это так сложно. А сейчас ты в чем меня обвиняешь? В воровстве?

– Ну, это не хуже, чем пытаться поцеловать парня без его согласия, пока он спит, – холодно ответила я.

Она побледнела.

– Я видела тебя у Калеба несколько часов назад, – добавила я. – Что ты там забыла?

Я не собиралась играть с ней в ее же игру. Она профессионально умела лгать и была прекрасной актрисой, но сейчас ее лицо покрылось пятнами, а гнев затуманил взгляд.

– Ты зашла в его квартиру и украла там это? – кивком головы я указала на брелок. – Ты пришла туда, где тебя точно никто не ждет?

– Ах ты, стерва! – крикнула она и вскочила с места, случайно задев официанта, который в этот момент подошел к столику с кофе в руках. Напиток вылился прямо на белое платье Беатрис-Роуз. Где-то позади меня расхохоталась Кара.

– Черт! – закричала Беатрис-Роуз и уставилась на меня диким взглядом. Когда я увидела, что она поднимает руку, сделала шаг назад, но Беатрис-Роуз бросилась ко мне. – Он любит только меня! – выкрикивала она. – Меня!

Я старалась удержать ее, пока она набрасывалась на меня, пытаюсь вцепиться в лицо. Я бы грохнулась на пол, но инстинктивно шагнула в сторону и сумела удержать равновесие, после чего наблюдала, как она пролетает мимо меня, а сила притяжения делает все остальное.

Затем услышала, как кто-то рычит, и обернулась. Беатрис-Роуз валялась на полу, широко распахнув глаза от страха, потом начала подниматься на ноги. Мята стояла рядом с ней, и в тот момент их физиономии находились напротив друг друга. Собака, оскалившись, присела, готовая в любой момент вцепиться в чужака.

– Если эта собака бросится на меня, я подам на тебя в суд, слепая карга! И на это сраное кафе! Уберите ее от меня к чертовой матери! – закричала девушка.

Сейчас, когда все маски были сняты, Беатрис-Роуз показала себя настоящую. И это было так не похоже на ту милую и ранимую девушку, которой она пыталась выглядеть, когда мы познакомились.

– Жалко тебя. Единственное, что я чувствую по отношению к тебе, это жалость, – произнесла я.

Кара подошла ко мне и положила руку на плечо, а затем взглянула на Беатрис-Роуз.

– Вау! Ты сейчас конкретно опозорилась, – заявила ей Кара.

Пожилая леди отозвала свою собаку. Мята успокоилась, но ее взгляд все еще был прикован к Беатрис-Роуз, она была готова атаковать, если потребуется.

Беатрис-Роуз встала и смахнула с лица волосы. На ее голове не хватало нескольких наращенных прядей, одна из них упала на пол. От стыда и смущения ее глаза стали огромными, она отшвырнула прядь ногой.

– Я подам на тебя в суд! – крикнула она.

– За что? За то, что сама набросилась на меня? – я окинула взглядом людей вокруг. – У нас есть как минимум пять свидетелей, которые все видели.

Кара, стоявшая рядом со мной, фыркнула. Беатрис-Роуз прищурилась, посмотрев на нее. Я практически видела, как в ее голове заработали извилины, придумывая очередной коварный план.

– Ты выглядишь дешево и вульгарно. Мне всегда было интересно, что Кэмерон в тебе нашел.

– Боже мой, Беатрис-Роуз! – воскликнула Кара и, широко раскрыв глаза, подняла вверх руки. – Хотя бы раз в жизни удиви меня! Скажи что-нибудь умное! Хотя погоди, сначала спроси, не собираюсь ли я послать тебя на хрен, – она приподняла бровь. – Все верно, собираюсь.

Беатрис-Роуз усмехнулась, глядя на Кару. Повернув голову, она кивнула Джастину в ее сторону. Он вздохнул и встал, а затем угрожающе шагнул к моей подруге.

Но прежде, чем он успел что-либо сделать, я посмотрела прямо ему в лицо.

– Ты хочешь, чтобы я еще раз надрала тебе задницу? И в этот раз я буду бить ниже, – заявила я.

Джастин покраснел. Я увидела, как он поднимает кулак, и поняла, что он хочет меня ударить. Но внезапно он замер. Я почувствовала, что кто-то идет ко мне.

Тео. Он встал передо мной, чтобы меня защитить. Я повернулась и увидела Бет с ее синими волосами, она стояла за мной и, пытаясь морально меня поддержать, подмигнула разноцветными глазами. Я почувствовала, как мое сердце вот-вот разорвется от счастья. Они пришли сюда, чтобы помочь, чтобы поддержать. Это так меня тронуло, что на глаза навернулись слезы. Я смахнула их.

Тео ничего не говорил, но так устрашающе выглядел и был таким огромным, что, казалось, мог с легкостью выбить из Джастина всю дурь. Он скрестил руки и, опустив голову, уставился на парня.

Джастин попятился назад.

– Чувак, я же ничего не сделал.

– Уходи, – угрожающе прошептал Тео.

Джастин поднял руки, взял свой стакан и пошел прочь. Беатрис-Роуз посмотрела на него, а затем перевела взгляд на нас. Ее лицо выражало ненависть.

– Это еще не конец, – произнесла она, а затем взяла свою сумочку и тоже направилась к выходу. – Пока, сучка. Надеюсь, разочарование – твое любимое лакомство, потому что тебе придется наслаждаться им еще очень долго, – промурлыкала она.

Когда Беатрис-Роуз ушла, Кара и Бет распахнули свои объятия навстречу мне. Я постаралась остановить подступающие слезы и икоту и с радостью бросилась обниматься с ними. Тео откашлялся и неловко похлопал меня по спине.

Я вздохнула с радостью и облегчением.

Глава 3

Вероника

Прошла неделя с тех пор, как я видела Калеба в последний раз. Мучительная неделя. Неделя неотправленных сообщений и отмененных телефонных звонков. Неделя практически бессонных ночей. Мне удавалось поспать всего несколько часов, и даже в течение этого времени меня мучили кошмары. Я просыпалась и чувствовала, что вымотана даже сильнее, чем когда ложилась спать.

Мне часто снился Кaleb. Он снова просил бороться за него, бежать за ним, но когда я делала это, никак не могла его догнать. Чем больше я старалась, тем дальше от меня он становился.

Я скучала по нему.

Говорят, ты никогда не узнаешь, что значит для тебя человек, пока его не потеряешь. Моя мама умерла, но я всегда знала, как много она для меня значила. А Кaleb... да, я не понимала, что он занимает большую часть моей жизни, пока не потеряла его.

Почти каждый день, как Кaleb уехал, Бет, Тео и иногда даже Деймон приходили к Каре, чтобы навестить меня. Не знаю, как Деймон сделал это, но теперь он тоже был в нашей компании. Меня очень тронуло, как все они старались меня поддержать. Раньше у меня никогда не было настоящих друзей.

Всю неделю почти каждый день я была занята в гараже и очень удивилась, когда увидела, что и Деймон там работает.

Однажды он подошел к моему столу и протянул ключи от грузовика, работу над которым он только что закончил. Деймон ничего не объяснил, просто подмигнул мне и поплелся прочь.

– Да, он бывает там время от времени, помогает, когда приезжает в город навестить свою маму, – объяснила Кара, когда я спросила об этом. – Мне лет десять было, когда мы с Деймоном познакомились. Он был на несколько лет старше – мальчик из Франции, который отлично говорил на английском. Ну, то есть каждое слово, которое он произносил, звучало так точно и правильно, как будто он долгое время оттачивал его, корпел над словарем, понимаешь? Он был чертовски милым. Конечно же, я сразу втрескалась в него. И так случилось бы с каждой. Его отец умер, – продолжала она, – а мать была родом из Канады, поэтому решила переехать сюда к своей сестре. Затем она начала работать в гараже на моего отца. Деймон постоянно приходил сюда после школы, иногда она брала его с собой, поэтому мы выросли вместе. Мой отец, можно сказать, воспитал его. И хотя Деймон никогда не сидит на месте, то есть никогда не задерживается где-то надолго, сюда он все равно возвращается в итоге. И кстати, Вер, Деймон еще работает в том баре в центре города, мы оба знакомы с владельцем. Я помогаю им время от времени, заменяя официанток и выполняя небольшие поручения. На этой неделе у меня должно быть несколько смен, но... кое-что пошло не так. Не могла бы ты меня подменить? – Она захлопала ресницами и надула губы, напоминая утку.

– Ну...

– Тебе не нужно готовить коктейли, только принимать заказы у разных придурков, относить им напитки, протирать столики и, может быть, еще мыть посуду. Всякое такое. В качестве оплаты отдам тебе своего любимого малыша-единорога. И плюс там огромные чаевые.

Я согласилась.

* * *

Последний раз я была в баре, когда впервые встретила Калеба. Сейчас, стоя в этом шумном зале, я вспоминала ту ночь. Он так пристально наблюдал за мной, как будто я одна танцевала. Кaleb был абсолютно уверен в себе, обхватив меня за талию, и стал таким забавным и удивленным, когда я его отшила.

Мне нужно перестать думать о нем и сосредоточиться на работе. Раньше я уже подрабатывала в барах и ресторанах, но здесь оказалось намного больше посетителей, и, как и говорила Кара, чаевые были просто огромные. Может, стоит устроиться сюда на постоянной основе, если только, конечно, график не будет совпадать с моей учебой и работой в гараже.

Деймон сидел на стоявшем на сцене табурете, держа гитару, которая опиралась о его колено. Казалось, он чувствует себя очень комфортно, как будто выступает всю жизнь. В черной шляпе, простой темно-синей рубашке, джинсах и выцветших кедах, Деймон выглядел очень привлекательно. Его кольца и серебряный крестик блестели на свету, когда он играл свою музыку.

Возле сцены, уставившись на него, сидели несколько девушек, они хихикали и перешептывались друг с другом. Деймон подмигнул мне, и я, смеясь, закатила глаза.

Он поднял гитару, несколько раз постучал ногой по полу, отбивая ритм, и начал петь «Здесь без тебя», песню 3 Doors Down.

Мне очень нравилась эта песня. Напевая себе под нос, я повернулась, чтобы принять заказ от группы людей, которые только что вошли. Их было как минимум десять человек, все уже выбрали себе места и сели.

Внезапно мои шаги замедлились, а сердце на долю секунды перестало биться. Я увидела, как в бар вошел Калеб.

Я словно опьянела. Так на меня действовало его прекрасное лицо, походка и манера держать себя. Темные глаза Калеба казались грустными, на лице я заметила щетину. Он надел черную рубашку, а сверху накинул джинсовую куртку и закатал рукава так, что были видны его сильные руки. На плече висел рюкзак, темные джинсы и черные ботинки завершали образ. Он уверенно двигался через бар. Провел рукой по своим волосам, и я поняла, что ему скучно.

Время будто остановилось, я стояла, уставившись на него, мое сердце колотилось, в ушах звенело, я ждала... ждала...

Пожалуйста, посмотри на меня.

И он так и сделал.

Я забыла, как дышать, когда наши глаза встретились. Но все мои надежды тут же испарились как дым, потому что я поняла – его взгляд ничего не выражает.

Как будто он меня не знал.

Как будто я была для него чужой.

Он забыл обо мне.

Я чувствовала себя так, будто из моей груди вырвали сердце. Услышала свое дыхание, оно было громким и прерывистым, и поняла, что меня всю трясет. Ноги стали ватными, я схватилась руками за стол, чтобы не упасть.

– Дорогая, ты в порядке? – спросила Кристал, одна из милых девушек-официанток, с которой мы познакомились сегодня чуть раньше. Я кивнула. – Ты уверена? У тебя толпа народу за шестым столиком. Если хочешь, могу сама их обслужить.

Я посмотрела на Калеба, который как раз подсел за этот стол.

– Все в порядке, Крис. Спасибо.

– Ну хорошо. Зови, если тебе что-то понадобится.

Я выпрямила спину и расправила плечи, несмотря на то что слезы застилали мне глаза.

Я сильная. Я всегда была сильной. Я смогу это сделать.

– Привет! Меня зовут Вероника, и сегодня я буду вашим официантом. Желаете что-нибудь выпить для начала?

Я заметила, как одна из девушек за столом прошептала что-то на ухо парню, который сидел рядом с Калемом. Она перекинула свои длинные светлые волосы через плечо, глядя при этом на Калеба, как на сладкую конфету. Парень улыбнулся ей и встал, освобождая место. Блондинка с благодарностью ему подмигнула и пересела поближе к Калебу.

Я взглянула на него. Он откинулся на спинку стула, положив руки в черных мотоциклетных перчатках на стол. Заметила, что они сжаты в кулаки. Калев уставился на свои часы, его челюсть была сильно напряжена. Я поняла, что он пытается не смотреть на меня.

– Ну наконец-то ты вернулся! Братишка, это правда ты?!

Я повернулась на звук знакомого и неприятного голоса. Это был Джастин. Я не заметила его – была слишком увлечена, делая вид, что не обращаю на Калеба никакого внимания.

– Эй, Калев, чувак, здесь твоя бывшая! – издали крикнул ему Джастин.

Я ахнула, когда Калев вдруг с силой толкнул стол и встал на ноги.

– Заткнись, – предупреждая прошептал он.

За столом воцарилась тишина.

Калев в это время развернулся и пошел к выходу.

– Извините, – произнесла я и убежала с места происшествия.

Мои руки дрожали, пока я шла в комнату для персонала и снимала фартук. Я почувствовала облегчение, когда нашла там Кристал, и сказала, что мне нужно немного подышать свежим воздухом. Я также попросила ее обслужить шестой столик. Кристал сочувственно посмотрела на меня и велела взять перерыв на пятнадцать минут.

Я выбежала на улицу через запасной выход на кухню, зажимая рот руками, чтобы никто не слышал мои рыдания. Потом села на землю, закрыв лицо, и заплакала. И даже услышав звук открывающейся двери, не остановилась. Просто не смогла.

– Эй, Ангелочек.

Я всхлипнула.

– Ну что с тобой? Все хорошо.

Я почувствовала, как рука Деймона обвила мои плечи и как он неловко поглаживает меня по спине. Я выдохнула несколько раз, пытаюсь успокоиться, и потерла щеки.

– Он был там, – сказала я.

– Знаю. Видел.

– Он смотрел на меня так, будто мы даже не знакомы. Он ненавидит меня. Я... – Мой голос затих, когда я заметила чью-то фигуру.

Дверь черного хода выходила на парковку у бара. И перед нами стоял Калев. На секунду его взгляд задержался на нас, особенно на руке Деймона, которая все еще обвивала мои плечи, а затем он отвернулся и пошел прочь.

Я встала и сделала несколько шагов в его сторону.

– Калев.

Было темно. Он остановился и стал ждать, пока я снова заговорю.

Я открыла рот, но не смогла произнести ни слова. И затаила дыхание, когда Калев наконец повернулся ко мне.

– Развлекаешься? – спросил он, при этом его лицо не выражало никаких эмоций.

О, Калев.

– Нет.

Я хотела побежать за ним, умолять вернуться, но он был настолько холоден в тот момент. Раньше он никогда не смотрел на меня так, как сейчас.

Меня будто ранили в самое сердце, и это остановило меня. Я словно... застыла. Слова, которые хотела ему сказать и которые повторяла в уме снова и снова, не сорвались с моего языка. Ничего не получилось.

– Еще увидимся, Вероника.

Я смотрела, как Кaleb садится на мотоцикл. Он несколько раз со злостью заводил мотор – еще и еще. Затем задержался на несколько секунд, будто чего-то ждал, вытер лицо рукой, надел шлем и уехал.

Я была окончательно разбита.

* * *

Когда услышала стук в дверь, сразу схватила одеяло и накрылась им, притворившись, что сплю. Как и предполагала, дверь открылась.

– Знаю, ты не спишь, – услышала я. Это был Деймон. В обеих руках он держал дымящиеся кружки. – Я принес горячий шоколад. Кар сказала, ты должна это выпить, или она насильно зальет его тебе в глотку.

Я откинула одеяло и вздохнула, стараясь не встречаться с ним взглядом. Он вошел в комнату и протянул мне кружку.

– Держи, – сказал он и сел на пол, оперевшись о мою кровать.

– Спасибо, – ответила я. Шоколад был обжигающим, но я все равно сделала глоток.

– Не понимаю, как ты можешь это пить и даже не дуешь, чтобы остудить. Ты вот так... просто пьешь его – и все?

Я пожала плечами, а затем вспомнила, что он не смотрит на меня.

– Да. Мне не нравятся теплые напитки. Всегда предпочитала что-нибудь погорячее.

Он вздрогнул.

– Тогда тебе, должно быть, нравится чувство, когда обжигаешь язык. Знаешь, он становится сухим и постоянно покалывает, как от иголок?

– Не совсем, – ответила я. – Но эту боль можно стерпеть.

Он кивнул. В комнате воцарилась тишина, но нам обоим было приятно находиться в компании друг друга.

– Если ты что-то по-настоящему ценишь, любую боль можно стерпеть, не так ли? – спросил он.

Я резко выдохнула. Понимала, куда он клонит. Я заставляла себя не думать о том, что произошло сегодня. Если бы я только могла...

– Ангелочек, – начал Деймон, серьезно глядя на меня своими большими голубыми глазами, – мне жаль, что сегодня все случилось именно так.

Каждый раз, когда вспоминала холодный взгляд Калеба, мне хотелось кричать и плакать.

– Не надо винить себя за все. Смотри, я же не виню тебя за то, как ты вела себя в ту ночь, когда ушла от него. У Локхарта была подруга, которая в тот момент в нем нуждалась, но также девушка ждала его дома. Я знаю, о чем ты думаешь. Если ты не смогла поверить ему в том случае, как же тогда сможешь доверять ему в других ситуациях, намного сложнее этой? – Деймон громко вздохнул и продолжил: – Ты считаешь, что должна игнорировать свои чувства и держать их внутри только потому, что не хочешь его терять? Девочка, я скажу тебе кое-что. – Деймон подул на свой горячий шоколад и сделал небольшой глоток. – Если ты будешь так поступать, скоро сама начнешь злиться на него, и в конечном итоге это разрушит ваши отношения, – произнес он и опустил голову, а когда продолжил, его голос стал громче. – У каждого есть страхи, которые мы держим глубоко внутри, – он обернулся и посмотрел прямо мне в лицо, – но это не значит, что ты слаб. Мы с такой легкостью осуждаем себя, когда поступаем неправильно, но знаешь, что самое важное?

Я покачала головой, и он слегка мне улыбнулся.

– Самое важное – это то, как ты поднимаешься после падения. Как стараешься все исправить и как находишь в себе силы сражаться дальше, даже если тебе причинили боль. Как принимаешь свои неправильные поступки и пытаешься все изменить. Согласна?

Я кивнула.

Он встал и убрал локон волос мне за ухо.

– Прекрасный Ангелочек. Ты винишь себя, что ранила его, и это нормально. Но еще не время сдаваться. Не забывай все хорошее, что было между вами, только потому, что кто-то пытается вас разлучить. Ему больно. И возможно, он что-то не так понял насчет нас с тобой сегодня. Я поговорю с ним, если хочешь. Но ты ему нужна. Иди к нему.

Я проводила его взглядом до двери.

– Спокойной ночи, Ангелочек. Сладких снов, – нежно произнес он, а затем закрыл за собой дверь.

Глава 4

Вероника

Я положила руку себе на лоб, пытаюсь прикрыть глаза от солнца. Надо мной по небу проплывали большие белые облака. Я чувствовала запах зеленой травы и прохладу земли подо мной.

Вздыхнув, я закрыла глаза. Самое время вздремнуть. Я должна быть в прекрасном настроении, ведь это – замечательный день.

Но мое сердце разбито.

Я что-то почувствовала позади себя, но даже не пошевелилась.

– Алая, привет. Почему ты такая серьезная?

Я резко открыла глаза. Сердце забилося быстрее, я повернула голову.

– Калев?

Он лежал на траве возле меня. Его ясные зеленые глаза смотрели очень знакомым озорным взглядом. Волосы цвета бронзы блестели на солнце. Ветер развеивал их, и один локон упал на лицо, прикрыв глаз. Он улыбнулся.

– Здравствуй, Алая.

Я затаила дыхание и медленно убрала волосы с его лица.

– Ты здесь, – произнесла я.

– Я никуда и не уходил, – Калев взял мою руку и прижал к своей щеке. – Я ждал тебя.

Он придвинул свое лицо ближе и облизнул мою щеку. А затем нос. И все лицо.

Какого черта?

– Гав! Гав! Гав!

– Берп! Прекрати! Сколько еще мы будем обсуждать одно и то же? Хватит будить людей, ты не должен этого делать! Особенно красивых девушек, которых ты никогда раньше не видел.

Деймон?

Внезапно я поняла, что сверху на мне сидит кто-то тяжелый. Когда открыла глаза, на меня с глупым и одновременно счастливым видом смотрел белый лабрадор, облизывая мое лицо.

– Гав!

– Ну все-все, хватит, – позвал его Деймон. По голосу я поняла, что он очень смущен. Пес слез с меня, и я села, вытирая с лица собачью слюну. – Извини. Это, кстати, Берп. Собака моей мамы, – извиняющимся тоном произнес Деймон. Он удерживал лабрадора рядом с моей кроватью. Пес скулил и смотрел на меня грустными глазами. – Он умеет открывать двери и любит будить людей по утрам. Вроде того, – Деймон виновато пожал плечами. – И он только что разбудил Кару.

– О, нет.

С кухни доносились ругань и грохот кастрюль. По-видимому, Кара была совсем не рада, что собака подняла ее с кровати в такую рань. Деймон поморщился, было очевидно, что он слегка напуган.

– Ну, я, пожалуй, пойду, пока Кар не успела на меня сорваться, – он подтолкнул пса к двери. – Мама испекла круассаны утром и попросила передать их тебе и Каре. Мне правда жаль, что Берп вас разбудил.

Пес весело залаял, когда услышал свое имя.

– Вообще-то я собирался назвать его Пукалка.

Я хихикнула.

– Правда? И почему я не удивлена?!

Усмехнувшись, он потер большим пальцем кончик носа.

– Как у тебя дела?

– Все хорошо, Деймон. Я очень благодарна тебе. Честно.

Он кивнул.

– Дай знать, если что-нибудь понадобится. Пошли, Берп.

Собака улеглась на пол и отказывалась куда-либо идти. Улыбаясь, я наблюдала, как Деймон качает головой, пытаясь заставить пса выйти из комнаты.

Когда они ушли, я упала обратно на кровать и глубоко вздохнула. Я испытывала чувство вины, что Деймону пришлось разбираться с моими проблемами, когда он всего лишь старался быть хорошим другом.

Еще один сон с участием Калеба. Еще одна рана в сердце.

Сегодня. Я поговорю с ним сегодня.

«Легче сказать, чем сделать», – подумала я, грудь сдавило при воспоминании о его холодном взгляде. Я вылезла из постели, заставляя себя не думать об этом, и пошла на кухню, откуда доносился запах кофе и аромат свежее испеченных булочек, от которого у меня сразу потекли слюнки. Обычно у меня всегда хороший аппетит по утрам, но сегодня я была не голодна.

На кухне была Кара, она наливала кофе себе в кружку.

– Доброе утро, – поприветствовала я, проходя к буфету, чтобы взять чашку.

По утрам Кара обычно была либо тихой, либо раздраженной и, пока не получала свою привычную дозу кофеина, отвечала на все недовольным ворчанием или руганью. Но выпив кофе, становилась полна сил и энергии.

Кара что-то пробурчала в ответ. Она стояла перед раковиной, смотрела в окно и выглядела сонной и злой. Быстро сделала глоток кофе.

– Я познакомилась с Берпом, – сказала я.

– Ага.

Я налила горячей воды в кружку и положила в нее чайный пакетик.

– Как эти двое попали сюда?

– Хм.

Я ждала. Обычно, чтобы проснуться, ей нужно выпить две чашки кофе. Я, улыбаясь, наблюдала за Карой. Кофеин постепенно помогал ей прийти в себя, сонливость и раздражительность исчезали, а глаза открывались. Похоже, это была уже вторая кружка.

– Деймон знает, где спрятаны ключи от квартиры, – ответила она.

– Знает?

– Угу.

– Зачем они ему?

Возможно, не следовало задавать этот вопрос. Это не мое дело, но хотелось как-то отвлечься от мыслей о Калебе, иначе я сошла бы с ума.

– Спрашиваешь, зачем? Из-за этого, – она помахала круассаном перед моим лицом. – Это одна из многих причин. – Кара откусила кусочек и застонала от удовольствия. – О господи, от круассанов Антуанетты я каждый раз испытываю гастрономический оргазм. На, попробуй.

Я покачала головой.

– Не хочу есть.

Она закатила глаза.

– Ты всегда голодная по утрам. О нет, только не говори, что у тебя был очередной кошмар с Беатрис-Роуз.

Если бы. Лучшие бы это она являлась мне в кошмарах. Так я хотя бы не просыпалась каждый раз с зияющей дырой в груди.

Я ничего не ответила.

– Ты знаешь, Вер, я тут подумала. От Беатрис-Роуз несет как от унитаза, – она задумалась и продолжила: – который давненько не смывали. – Я захихикала. – Слушай, я, конечно, тоже постоянно думаю, как вы с Калемом делаете детишек, но хватит! У тебя сегодня вечером экзамен, так? Ты готовилась?

– Подготовлюсь сегодня.

– Профессор Лейтон не дает никаких дополнительных заданий или отсрочек, сама знаешь. Ты не можешь провалить этот экзамен, от него наполовину зависит результат твоей итоговой отметки, – заявила Кара поучительным тоном.

Я смотрела, как она доедает последний кусок круассана, а затем достает из буфета плюшки и кладет их в микроволновку.

– Хотя, если тебя выгонят с учебы, ты можешь работать стриптизершей. Это не так уж и плохо. Стриптиз приносит кучу денег. А я могу быть твоим менеджером. Прибыль делим шестьдесят на сорок, идет? И я помогу тебе придумать новое имя. Хм... посмотрим.

Когда на таймере микроволновки еще оставалось две секунды, Кара нажала на кнопку и открыла дверцу, чтобы не слушать гудки. Она терпеть не могла резкие звуки.

– Как насчет Лолиты? Стриптизерши не используют фамилии, да? Или Фелиция, – продолжала она. Когда я промолчала, она подошла и накрыла своими руками мою руку. – Вер, – произнесла она сочувственно. Я поняла, что опять вот-вот заплачу.

– Если решу стать стриптизершей, обещаю, ты будешь вести мое рабочее расписание, – я утешительно ей улыбнулась, – а сейчас надо заниматься. Увидимся позже, хорошо? – Я слегка сжала ее руку и пошла обратно в свою комнату.

В течение нескольких часов я заставляла себя готовиться к экзамену, но совершенно ничего не могла запомнить. Затем быстро приняла душ, высушила волосы феном и нарядилась. Тушь, пудра и блеск для губ – готово! Красная футболка и любимые джинсы, благодаря которым я стала выглядеть суперсексуально, – готово!

Я собиралась к Калему, предполагая, что после возвращения домой он снова ходит на учебу. Хотела подождать его там. Но, посмотрев на часы, поняла, что уже почти десять, а я знала, что сегодня его занятия заканчиваются около двенадцати. Если выйду сейчас, смогу добраться до квартиры раньше него.

Возможно, он не испытывает ко мне тех чувств, что прежде, но я сумею найти способ помириться с ним. А если он не хочет, чтобы мы снова были вместе... В конце концов, я должна хотя бы попробовать. Показать, что хочу вернуть его и готова за него бороться. Даже если уже слишком поздно. Потому что он того стоит.

Я была сама не своя, когда добралась до его квартиры. Постучала и не удивилась, когда никто не открыл. Сама я бы не посмела войти. Особенно после того, что случилось прошлой ночью. Я сделала ему больно, и этого было достаточно, чтобы он вообще не показывал своих эмоций по отношению ко мне. Калем не из тех, кто прячет чувства, но вчера он так и поступил.

Может, он действительно больше ничего ко мне не чувствует.

Нет. Это неправда. Он все еще неравнодушен ко мне. Я знала. Должна была верить, что так и есть.

Я села на ковер, прислонившись к стене напротив его двери, и стала ждать.

Прошел час. Два, три, четыре.

Он не приходил.

Я поняла, что хочу расплакаться. Прижав ноги к груди, обхватила колени руками и опустила голову.

Почему я просто не позвонила ему? Или не написала? Я была такой глупой... но каждый раз, когда набирала его номер или начинала печатать сообщение, останавливалась, не закончив.

Я хотела поговорить с ним при встрече. Хотела, чтобы Калёб знал, как много он для меня значит. Хотела смотреть ему в лицо в этот момент. Я так много раз видела, как мама плакала в трубку, умоляя отца вернуться. Так много гребанных раз, что даже потеряла им счет.

Внезапно заметила, что над дверьми лифта моргает лампочка. Это значило только одно – кто-то поднимался сюда, наверх.

Я затаила дыхание. Сердце выпрыгивало из груди, а взгляд сосредоточился на лифте. А затем двери открылись.

Калёб стоял, прислонившись к стене, и смотрел в потолок. Он выглядел измотанным... и сломленным. Сердце в груди пропустило удар. Мне хотелось подбежать к нему, прижать к себе и никогда не отпустить.

Он выпрямился и вышел из лифта. Когда увидел меня, его шаги замедлились. Я притихла и ждала... ждала.

Пожалуйста!

Он уставился на меня и сделал шаг.

А затем пошел прямо ко мне. Я не могла пошевелиться. Все, что могла сделать, это сидеть в ожидании. Он остановился на расстоянии вытянутой руки.

Мы смотрели друг на друга.

– Алая, – прошептал он.

Я заплакала. И Калёб вдруг начал меня трясти.

– Мисс, с вами все в порядке?

Я моргнула и увидела добродушное лицо Пола, который смотрел на меня сверху вниз.

Еще один сон.

Какого черта!

– Что вы делаете в коридоре, мисс?

Я постаралась справиться с эмоциями. Не могла же я сказать ему, что больше не живу в этой квартире, потому что он мог выставить меня на улицу. Но была уверена, что и Калёб не сообщил ему об этом.

– Ой. Я просто жду Калеба.

Он посмотрел на меня так, будто из моей головы лилось пиво, но ничего не ответил. Я услышала, как Пол, возвращаясь обратно к лифту, что-то бормочет себе под нос. И среди прочего, пока он не скрылся из моего поля зрения, я точно расслышала слова «чокнутая» и «сумасшедшая».

Я смутилась и встала с пола. Было почти три часа дня, и если бы я не поспешила, точно опоздала бы на экзамен. Но я должна снова вернуться сюда, чтобы увидеть Калеба.

Где же он?

Я еле отдышалась, когда все-таки добралась до места. Оставалось всего пять минут, а потом из-за опоздания мне бы не позволили войти. Я шла, срываясь на бег, но внезапно застыла, когда увидела перед собой Калеба.

Теперь это не сон, верно?

В ту же секунду он тоже увидел меня. На нем была его красная футболка. Даже на расстоянии в несколько метров я видела капельки пота, которые блестели на его лице и мускулистых руках. Он стоял перед питьевым фонтанчиком, рука замерла возле рта: увидев меня, он застыл как вкопанный.

Я смотрела на него.

Он смотрел на меня.

Время будто остановилось.

А затем я заметила боль.

Боль в его глазах.

О, Калёб, мне так жаль!

– Я закрою двери через десять секунд, мисс Страффорд. Вы собираетесь войти или нет? – голос профессора Лейтона эхом прозвучал в коридоре.

Калев опустил руку, отвел взгляд и пошел по направлению ко мне.

Я стояла, застыв на месте и забыв, как дышать.

А затем... он прошел мимо.

* * *

Я чувствовала пустоту внутри, когда покидала аудиторию после окончания экзамена. Понятия не имела, сдала или нет, и чувствовала себя так, будто ревела три часа подряд.

Интересно, Калев еще здесь?

Я должна проверить. Пытаясь успокоиться, глубоко вздохнула и пошла в спортивный зал. Экзамен длился три часа, и на улице успело стемнеть. В коридоре было тихо и холодно, как в гробнице, на улице тоже наверняка похолодало. Мои шаги эхом отражались в пустом коридоре.

Я была так глубоко погружена в свои мысли, что не заметила, как ко мне вплотную приблизились двое парней. Испугавшись и разозлившись, я резко выдохнула.

– Что вам нужно? – спросила я грубо.

Они остановились, удивившись моему вопросу или враждебности. Один был высокий, среднего телосложения, другой – низкий и крупный, с хорошо развитой мускулатурой.

Если я попробую убежать, они с легкостью меня догонят. Я нащупала перочинный нож, который носила с собой как раз для таких случаев. Парень пониже улыбнулся и протянул мне сложенный листок бумаги.

– Сколько стоишь? Позвони сегодня вечером, малышка.

А затем они ушли.

Какого черта?

Я прищурилась и посмотрела на них. Когда парни исчезли, развернула лист и обнаружила там номер телефона. Тут же смяла бумагу и выбросила в урну.

Увидев темный и пустой спортивный зал, я почувствовала разочарование. Может, Калев уже вернулся домой? На часах было полвосьмого, но я знала, что он еще не спит. Он всегда ложился поздно.

Когда шла к автобусной остановке, поднялся ветер. Под навесом стояли трое парней и курили, поэтому я не стала заходить. Они, конечно, должны знать, что курение на остановках запрещено в принципе, не говоря уже, что оно запрещалось и правилами учебного заведения.

– Эй, детка, слышал, тебе нравится грубо, – сказал один из них.

Я нахмурилась. «Конечно, он не ко мне обращается», – подумала я.

– Сколько берешь за ночь? Мне понравилась твоя фотка, но лучше бы ты была на ней без одежды. Как считаешь?

Что?

Прежде чем успела обернуться и убедиться, что этот парень разговаривает не со мной, подъехал автобус. Я вошла внутрь, а они остались ждать. Дорога до дома Калеба занимала час.

Не важно. Я больше не могу вынести того, что он мучается.

Все страхи, что Калев теперь ничего не чувствует ко мне, сразу испарились, когда я увидела боль в его глазах. Я добралась до его дома. Заметив меня, Пол отрицательно покачал головой.

– Он еще не вернулся, мисс.

Я попыталась скрыть разочарование.

– Спасибо, Пол.

Он кивнул, посмотрев на меня с жалостью. Чувствуя себя совершенно разбитой, думала, не будет ли Калёб злиться, если, после всего, что натворила, я зайду в квартиру и подожду его там.

Дойдя до двери, я все еще размышляла – стоит ли ввести код или все-таки лучше подождать снаружи. Решив остаться в коридоре, я прислонилась к стене и опустила на ковер.

А затем двери лифта открылись. Я замерла. «Все, как в моем сне», – промелькнула в голове мысль, и сердце забило быстрее. Но это был не сон.

Я повернула голову и почувствовала разочарование, когда увидела красивую женщину, выходящую из лифта. Она была одета в платье персикового цвета и дорогое пальто. Она беззвучно ступала по ковру в туфлях на высоких каблуках. Создавалось впечатление, что передо мной сама королева. Ее сияющие бронзовые волосы были собраны в шиньон.

Возможно, она живет в квартире напротив Калеба? Но когда женщина подошла ближе, я поняла, что где-то уже ее видела. Однажды Калёб показывал ее фото в своем телефоне.

Мама Калеба.

О боже.

Я вспомнила, Калёб упоминал, что как-нибудь возьмет меня на ужин и познакомит со своей матерью. Но этого так и не случилось, и я очень сомневалась, что ей понравится странная девушка, которая, словно маньяк, поджидает ее сына возле его квартиры.

Собрав всю волю в кулак, заставила себя встать с пола, молясь, чтобы она не остановилась и не начала расспрашивать, что я делаю в коридоре. Я опустила голову и пошла к лифту.

Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания.

Так и случилось. Когда двери лифта закрылись, мои плечи расслабились. В этот момент на телефон пришло сообщение, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности.

ДЕЙМОН:

Твой парень опять в клубе. Приходи.

Я сразу позвонила Каре.

– Кар, мне нужна твоя помощь.

Глава 5

Вероника

Собираться куда-то с Карой напоминало подготовку к сражению. Все ее вооружение занимало полку в ванной комнате: палетка с тенями и различные кисти для макияжа, составленные в ряд, словно солдаты, а тюбики с губной помадой и баночки с пудрой – словно танки.

– Теперь садись, Вер, и позволь мастеру заняться своим делом, – уверенно заявила она, закатывая рукава и разглядывая мое лицо. – Просто закрой глаза и разреши сделать тебя прекраснее, чем чертова Золушка. Когда я закончу, Локхарт будет стоять перед тобой на коленях, пытаясь надеть стеклянные туфельки на твои изящные ножки, – она захихикала. – Да, так и будет.

Я верила ей. Верила по-настоящему. Но когда почувствовала, как она осторожно прикасается пальчиками к моим щекам, втирая несколько кремов, когда ощутила нежные поглаживания кисти для макияжа и сливочный вкус помады на губах, мне стало страшно.

– Кар, пожалуйста, только красная помада!

Она усмехнулась и, чтобы поднять мне настроение, включила на своем айфоне песню Леди Гага «Телефон».

– Ой, перестань, я в этом профи, Вер. Когда увидишь себя в зеркале, будешь целовать пол под моими ногами.

Она начала танцевать, поднимая руки и двигаясь в такт музыке.

– Как раз хотела рассказать тебе. Однажды этот придурок Кэмерон проснулся с утра, начал гоняться за мной и петь песни, как дурак, притворяясь спящей красавицей. Погоди-погоди, сейчас покажу...

Она пропела один куплет, крича во все горло. И хотела показать, как он, несмотря на просьбы, не переставал отвлекать ее от какого-то важного дела. Когда Кара закончила, опустила руки на спинку моего стула.

– Итак, ты готова? Три, два, один...

Она развернула кресло, и я посмотрела в зеркало. Моргнула, когда увидела свое отражение. Я не просто потрясающе выглядела. Но и *чувствовала* себя потрясающе.

– Ну, как тебе? – спросила она, приподняв брови.

– Ты волшебница, – прошептала я. – Я построю алтарь и буду тебе поклоняться.

– Сама знаю, малышка. Я женщина-кошка, а мой хлыст – макияж, но никто не страдает, когда я решаю им воспользоваться. *Ар-р-р*. А сейчас поднимай свою задницу в этом красном платье и вперед – возвращать своего мужика.

– Спасибо, – я обняла ее.

– И не забывай о тех штучках, которым я тебя учила. Кусай губы, медленно моргай ресницами, как в кино, и перекидывай волосы через плечо, словно зазываешь его, приглашаешь к себе, поняла?

– Да, учитель.

– Хорошо. Тогда вперед!

* * *

В клубе было темно. Повсюду мигали и светились огни, а музыка пульсировала в моих ушах. В воздухе висел запах острой еды и сладких напитков. Я была в красном обтягивающем

платье, на ногах – высокие каблуки, на губах – алая помада, та самая, которой я накрашила губы, когда мы впервые встретились с Калебом. В ту ночь он спас меня.

А сегодня я собираюсь спасти нас обоих. Если он позволит мне это сделать. Мое сердце дрогнуло, когда я увидела Калеба. Он был с той же компанией, что и накануне, за исключением двух девушек, сидевших рядом с ним. Одна положила руку ему на плечо.

Не трогай его!

Он был одет в белую футболку с V-образным вырезом и темные джинсы, а сверху накинул черную кожаную куртку. Перед ним на столе стоял бокал с каким-то напитком, и Калеб так разглядывал его, словно хотел найти там ответы на все свои вопросы. Было не похоже, что он отлично проводит время и вообще обращает внимание на людей вокруг. Казалось, он вот-вот собирается уйти.

Не уходи.

Только не сейчас.

Не оставляй меня здесь.

Когда блондинка многозначительно наклонилась к нему, меня пронзила ревность.

Калеб пока меня не замечал.

Сердце громко стучало. Обычно я не обращала внимания на парней, которым нравилась, либо пряталась, либо убегала от них, но всего один взгляд на Калеба заставил меня тогда понять, что от него я убежать не смогу.

На меня нахлынули воспоминания, возвращая обратно в прошлое, в тот день, когда он отвез меня за город, купил для нас суп, пиццу и мороженое, и мы целовались при лунном свете. Он говорил, какая я красивая.

– Я тут подумал, мы могли бы подурочиться сегодня, например, притвориться кем-то другим.

– И кем же? – спросила я.

– Кем угодно, – прошептал он. – Притворись, что ты моя, если хочешь.

Твоей, Калеб. Я хочу быть твоей.

Началась песня дуэта Cazette «Слепое сердце».

Я с уверенностью прошла в центр танцпола, чувственно подняла руки и закрыла глаза, представляя, что Калеб смотрит на меня.

Я выбросила все из головы и качнула бедрами. Затем вздохнула и открыла глаза, глядя прямо на него. На парня, который по-настоящему завладел мной.

Сердце в груди билось все медленнее... медленнее... и *медленнее*... Калеб опустил взгляд, и наши глаза встретились.

Я увидела на его лице удивление. Он выпрямился, будто готовился к чему-то, и подвинул стул так, чтобы лучше меня видеть.

Я скользнула рукой по своей шее, отбросив волосы в сторону, мои плечи качались в такт музыке. Я немного откинулась назад и запустила пальцы в волосы, стараясь двигаться так чувственно, насколько это возможно.

Блондинка попыталась снова привлечь к себе внимание Калеба.

Я уверенно пошла к нему, мы все еще смотрели друг на друга. Снова перекинув волосы через плечо, одарила его дерзкой улыбкой.

И как в тот раз, когда мы впервые встретились, я обвила рукой его шею. Его глаза – ясные и зеленые, почти как в моих снах – напряженно смотрели на меня. Он был так красив, что я испытывала едва ли не физическую боль, глядя на него. Он встал и положил руки мне на бедра.

Секунду мы стояли и смотрели друг на друга, между нами будто пробежал электрический ток. Я чувствовала его крепкое тело, вдыхала его мужской аромат.

– Эй, детка, – нежно произнесла я, хотя сердце бешено колотилось в груди, – ты со мной, верно?

Его глаза, изучающие меня, потемнели.

– Где же ты был? – спросила я так же, как в тот день, когда мы познакомились.

Он это помнит?

Придвинулась к нему, мои губы почти касались его уха. И почувствовала, что он дрожит.

– Я искала тебя всю жизнь, – прошептала я так же, как он мне давным-давно.

Теперь была его очередь отвечать.

Я задержала дыхание. Сейчас его слова точно покажут, забыл он меня или нет.

Он слегка улыбнулся и прошептал:

– Я ждал тебя.

Я поняла, что вот-вот заплачу.

– Кaleb...

Он обхватил ладонями мое лицо, большими пальцами вытирая падающие слезы, и улыбнулся мне.

– Я задал тот же вопрос, когда впервые тебя увидел.

– Да, – выдохнула я.

– Блинчики? – тихо спросил он, его взгляд был настолько эмоциональным и искренним, что у меня защемило в груди.

– Блинчики, – утвердительно ответила я.

Глава 6

Вероника

Мы снова приехали на пляж. На часах было чуть за полночь, и вокруг никого. Будто это место весь день дождалось именно нас.

И именно этой секунды.

Мы лежали на песке, постелив то одеяло, которое брали с собой в самый первый раз. Казалось, это было очень давно. Тогда он взял меня за руку, и наши пальцы переплелись.

Но не сегодня.

Я повернулась на бок, чтобы видеть Калеба. Его глаза были закрыты. Из-за ветра локоны бронзовых волос опустился ему на лоб, и мне захотелось немедленно вернуть его обратно на место.

– Калеб, я скучаю по тебе.

Никакого ответа. Его глаза были закрыты, но я знала, он меня слышит. После этих слов у него перехватило дыхание.

Я причинила ему сильную боль, и, возможно, он все еще на меня злится. Но пусть лучше ненавидит меня, чем я буду ощущать лишь холод в ответ.

Я должна была все объяснить. И рассказать, что на самом деле чувствую.

Собрав волю в кулак, глубоко вздохнула.

– Всю жизнь мне приходилось упорным трудом добиваться того, что мне нужно. Чтобы находиться там, где я хотела. Мне приходилось быть сильной – сильнее многих. Потому что я должна была это получить. И я закрылась ото всех. А почему бы и нет?

Я перевернулась на спину и посмотрела в темное бархатное небо, где увидела яркий желтый месяц и звезды, которые сияли, словно бриллианты. Это было очень красиво и под звук разбивавшихся о берег волн приносило глубокое умиротворение. Но не мне. Внутри у меня бушевал шторм.

– Люди – эгоисты, – продолжала я, – им всем что-то от тебя нужно, а когда они это получают, исчезают. Поэтому я никогда ни к кому не привязывалась. Но потом... потом встретила тебя. Ты заставил меня что-то *почувствовать*. Благодаря тебе я смогла позволить себе то, чего никогда не позволяла раньше. И это испугало меня. Испугало очень сильно. Поэтому я и не поверила тебе. Не разрешила себе поверить. Каждый раз, когда чувствовала, что привыкаю к тебе, пыталась это прекратить.

– Почему? – спросил он тихим низким голосом.

– Потому что... глупо надеяться на невозможное, и это может *ранить*. Разве такая, как я, нужна такому, как ты? Все, что у меня есть, – это чемодан грустных историй и разбитое сердце. Я выстроила высокие стены, которые было невозможно сломать, и никому не разрешала входить. Но сквозь трещины в этих стенах... почувствовала твоё тепло. Как ты узнал, где меня найти? – мой голос дрогнул. – Никто и никогда не пытался меня искать, Калеб. Никто не оставался так надолго, чтобы хотя бы попытаться, – я почувствовала, как слеза скользит по моей щеке, – никто, кроме тебя.

Я села, согнув ноги в коленях, и прижала их к груди, а затем опустила голову. Поняла, что он тоже сел и придвинулся ближе.

– Я не поверила, что ты что-то чувствуешь ко мне, – призналась я. – Испугалась. Все время ждала, что ты меня разочаруешь. Как и каждый до тебя. И думала... думала, что со мной что-то не так. Что во мне чего-то не хватает. Или того, что есть во мне, не хватит, чтобы

заставить тебя остаться со мной, потому что когда-нибудь тебе станет скучно и ты уйдешь. – Я всхлипнула. – Всю жизнь отец внушал мне, что это я во всем виновата, что все наши неприятности – моя вина.

Я проглотила слезы. Не собиралась говорить об отце. Не знаю, зачем вообще о нем вспоминала.

– Хотел бы я, чтобы он прямо сейчас оказался здесь, и тогда я бы смог хорошенько ему врезать, – сказал Кaleb, – чтобы ему стало намного больнее, чем тебе.

Я слышала в его словах злость. На секунду он замолчал, и я поняла, что его дыхание замедлилось – он пытался успокоиться. Когда снова заговорил, его голос звучал уже мягче.

– Алая, – прошептал он, – знаешь, что я чувствовал, когда ты ушла от меня? – Я подняла голову и посмотрела ему в глаза. Эмоции – нежность и напряжение, которые там увидела, – сдавили мне горло. – Я чувствовал себя полностью уничтоженным. Ты сломала меня. И я был зол, но, когда вижу тебя, вся моя злость вдруг куда-то исчезает. И мне было больно, но любовь всегда идет рука об руку с болью, так ведь? Алая, всегда, когда ты разбивала мне сердце, затем ты собирала его заново. И каждый раз мне становилось лучше, чем было раньше. Итак, – он обхватил мое лицо руками и погладил большим пальцем по щеке, – уничтожь меня.

Пытаясь перестать плакать, я прикусила губу, но, когда он убрал руки, упала в них лицом и дала волю слезам. Он посадил меня к себе на колени, и я обвила его шею руками. Он так крепко обнял меня, что я едва могла вздохнуть.

– Прости, что сделала тебе больно, – произнесла я. – Все, что тогда наговорила, – неправда. Я сказала это, только чтобы себя защитить. Я была эгоистичной дурой. И боялась, что будет больно мне самой. Но, когда причинила боль тебе, это отразилось и на мне. Мы оба пострадали. Я не до конца доверяла тебе, – я всхлипнула. Мои слезы намочили его рубашку. – Прости меня, Кaleb.

– Алая, все в порядке. Если бы я мог изменить то, что случилось той ночью, никогда бы не оставил тебя одну. Мне жаль, что я так поступил.

– Ты просто был хорошим другом, а она...

– Т-с-с... тихо. Я сам хочу все объяснить.

Я вздохнула, мои руки еще крепче обняли его. Кaleb тяжело вздохнул. Он начал поглаживать мою спину, и мне в тот же момент стало уютно.

– Я уже рассказывал, что случилось той ночью, но я отпустил тебя прежде, чем ты узнала все до конца. Алая, это я подвел тебя, о чем очень сильно сожалею. Я спал, и мы с тобой целовались в моем сне, но, когда проснулся, – он замолчал, все его тело напряглось, – понял, что на мне Беатрис-Роуз. И она сняла футболку, оставшись только в нижнем белье.

Я резко вздохнула.

– Я оттолкнул ее. Мы просто друзья. И мне никогда не нужен будет никто, кроме тебя. Алая, мне нужна только ты.

Он поцеловал мои волосы. Я прижалась щекой к его плечу, словно безмолвно просила продолжать.

– Затем я ушел от нее и вернулся домой к тебе. Знаешь, честность очень важна для меня. Моим родителям не хватило именно этого, чтобы продолжить свои отношения. Я не хотел, чтобы с нами произошло то же самое. Поэтому твой ответ, когда я спросил, доверяешь ли ты мне, очень многое для меня значил. Но я и сам понял, что ты мне не поверила.

– Кaleb...

– Тсс... малыш, послушай. – Он подождал, когда я снова смогу расслабиться, и продолжил: – Я позволил гордости и боли руководить мной. И потратил зря столько времени. Мне не следовало уезжать из города. Но я хотел, чтобы ты осознала, как сильно я тебе нужен. Поэтому не возвращался. Ты даже не представляешь, сколько раз и как сильно я хотел приехать домой и умолять тебя вернуться ко мне. Это сводило меня с ума. Но больше я не намерен удовлетво-

ваться малым. Мне нужна ты. Вся ты. Ты должна знать. Как ты можешь этого не знать? Ты самый важный человек в моей жизни. Посмотри на меня, – попросил он. Я взглянула на него и увидела в его зеленых глазах отчаяние, тоску и боль. – Алая, когда ты ушла... Я никогда не чувствовал такой пустоты внутри. Никогда не чувствовал себя таким потерянным. Мне казалось, ты отрезала часть моего сердца и забрала с собой. Я так сильно скучал по тебе, что мне даже дышать было больно. Я не смог забыть ничего, что было связано с тобой. Я не могу забыть, как твое тело прижимается ко мне. Не могу забыть нежные вздохи и быстрое биение твоего сердца, когда я к тебе прикасаюсь. Не могу забыть твою руку в моей руке. Не могу забыть выражение уязвимости в твоих глазах, которое ты скрываешь ото всех, кроме меня. И я скучаю по всему этому. Скажи, разве я мог в тебя не влюбиться?

Я притихла, ожидая, что он снова заговорит. И хоть я и боялась услышать продолжение, но в то же время страстно этого желала.

– С того момента, как я впервые тебя увидел, ты полностью завладела мной. Моим телом, разумом и душой. Забирай все. Это все твое.

– Кaleb.

– Я сам выбрал себе клетку, – произнес он хриплым от нахлынувших эмоций голосом. – Я выбираю тебя. Я добровольный заключенный, приговоренный всю жизнь любить тебя.

Он взял мое лицо в свои руки и посмотрел искренним взглядом в мои глаза.

– Я люблю тебя, – прошептал он.

Мне показалось, что что-то вдруг щелкнуло, будто последний кусочек пазла встал на свое место.

– Я люблю тебя, Кaleb, – успела прошептать я, прежде чем его губы накрыли мои, и он поцеловал меня при ярком свете луны.

Глава 7

Кaleb

Мы не спали всю ночь.

Я держал ее в своих руках, и это все, что мне было нужно в тот момент. В течение очень долгого времени я хотел только этого. Ее отсутствие оставило зияющую дыру в моей груди. Но когда она обняла меня, эта дыра сразу исчезла, и мне стало казаться, что ее там никогда и не было.

Мы сидели на пляже и наблюдали рассвет. Я накрыл ее одеялом и своей курткой. Мы оставили обувь в багажнике моей машины и долго гуляли по берегу. Пока мы шли, я притянул ее ближе к себе, моя рука покоилась у нее на плече, а ее – у меня на талии.

Когда Алая смотрела на меня, мое сердце было готово выпрыгнуть из груди.

Господи, как же сильно я скучал по ней.

– Хватит, – смущенно сказала она.

– Хватит что?

– Хватит так на меня смотреть.

Я засмеялся.

– Ничего не могу с этим поделать.

Покраснев, она опустила взгляд и заправила волосы за ухо.

Моя Алая умеет краснеть.

Я знал, она все еще беспокоится о том, что случилось между нами, и о том, что из этого вышло. Я простил ее раньше, чем она попросила прощения. Просто-напросто ждал ее.

Я остановился, развернул Веронику к себе и приподнял ее подбородок.

– Думаю, буду еще долго так на тебя смотреть.

Я опустил голову и поцеловал ее в губы. Такие мягкие и теплые. Ее руки лежали у меня на груди, я почувствовал, как она вздохнула. И улыбнулся, не отрываясь от ее губ.

– Ты скучала по мне?

– Да, скучала. И сейчас скучаю, – тихо ответила она. Ее грустные глаза все еще смотрели на меня так, словно она просила прощения.

Я хотел, чтобы она перестала грустить.

– Может, покажешь мне еще один танцевальный номер? – предложил я, поддразнивая.

Она засмеялась и шлепнула меня по руке. Все, как я и хотел.

– Если только ты наденешь платье.

– Ой, – я потерял место, куда она меня ударила. Оказывается, она сильная. – Как насчет стрингов? Или еще лучше...

Она сурово посмотрела на меня, снова перекинула волосы через плечо и пошла дальше.

Несколько секунд я смеялся, глядя ей в след, а затем подбежал и схватил ее.

– Где ты научилась так танцевать? – спросил я.

– Сколько себя помню, мама работала в танцевальной студии, и я могла заниматься там бесплатно. Хотела учиться в танцевальной школе, но у нас не было на это денег. Хотя это и к лучшему. Сейчас я мечтаю о другом, – она улыбнулась и закрыла глаза, вдыхая свежий воздух. – Моя мама... Она была бы по-настоящему счастлива, если бы знала, что я учусь в колледже.

В ее голосе послышалась особая грусть, когда вспомнила о маме.

– Если мы когда-нибудь будем нуждаться в деньгах, я смогу работать стриптизером, но тебе придется научить меня так сексуально двигать бедрами, – пошутил я. – И еще я, к примеру, смогу носить костюм, который снимается одним рывком.

Она громко расхохоталась. Все снова было прекрасно.

Солнце поднималось, и горизонт взорвался оттенками красного, оранжевого и золотого. Над водой, глядя вниз и пытаясь поймать себе завтрак, летала огромная белая птица. Звук волн, которые разбивались о берег рядом с нами, приносил покой и умиротворение, пока мы шли по пляжу.

– Итоговые экзамены через несколько недель, Кaleb. Ты готов?

Я знал, она беспокоится, что я пропустил целую неделю занятий.

– Все хорошо. Все равно я знаю большую часть материала. Кроме того, у меня достаточно хорошие оценки, чтобы все сдать, даже если завалю итоговые экзамены. Хотя, – добавил я, прыснув от смеха, когда она возмущенно уставилась на меня, – я в любом случае их сдам.

– Ты ведь выпускаешься в этом году?

– Да. А потом смогу начать работать. И копить деньги на нашу свадьбу, на наш собственный дом, а затем – на наших детей.

Я немного подождал. Она ничего не сказала, но было и не похоже, что она шокирована или напугана, что я об этом упомянул.

Уже лучше.

Затем она улыбнулась.

– Мне остался год до окончания.

– Я подожду.

Чувствуя себя счастливым, я поднял ее руку и поцеловал.

– Алая, давай поедem домой. Прямо сейчас. – Она прикусила губу, и мне показалось, что она снова вот-вот заплачет. – Ты навсегда останешься для меня Алой.

Она сжала мою руку.

– Я вчера ездила к тебе.

Я заволновался.

– Ты была у меня дома?

Она кивнула.

– Я видела твою маму, – произнесла она, и мое сердце замерло. – Я сидела в коридоре, ждала тебя. Прямо под твоей дверью...

– Как бездомный бродяга, – я притянул ее к себе и уткнулся носом ей в шею. – Мой бродяга.

– Я бы на твоem месте не стала называть меня так еще раз, – смеясь, сказала она. – Вообще-то твоя мама не знает, кто я. Но не думаю, что вернуться к тебе – хорошая идея. И сомневаюсь, что она будет счастлива узнать, что мы живем вместе.

Она была права. Но я точно знал – Алая понравится моей матери. Разве она могла кому-то не понравиться? Но если мама узнает, что мы съехались, а я их даже не познакомил, это сильно ее ранит. А я хотел, чтобы две самые главные женщины в моей жизни подружались. Я должен все сделать правильно. Должен исправить ситуацию как можно скорее. И тогда Алая снова сможет жить вместе со мной.

Уже официально, в качестве моей девушки.

У меня было много планов, но едва ли Вероника к ним готова.

– Тогда давай поужинаем все вместе: я, ты и моя мама, – предложил я.

Ее глаза округлились.

– Я...

– Я позвоню ей и предложу встретиться в эти выходные, если ты будешь свободна. Алая, давай! Сделай это ради меня. Пожалуйста! – я улыбнулся, демонстрируя ямочки на щеках.

– Хорошо.

Знал, что она согласится. Ямочки всегда срабатывали.

– Я звонил маме, когда был в загородном доме. Рассказывал ей о тебе, о нас. Не все, но достаточно, чтобы она кое-что поняла.

Алая сжала мне руку и посмотрела с беспокойством.

– Я сказал ей, что ты с ума сходишь по мне и что...

– Кaleb!

– Шучу, – сказал я и засмеялся, когда она снова ударила меня по руке. – Сказал, что встретил девушку своей мечты. Теперь она с нетерпением ждет встречи с тобой. – Она положила руку мне на плечо. – Я люблю тебя, – прошептал я.

Я заметил, как потемнели ее глаза, а тело напряглось, но потом она, расслабившись, прильнула ко мне. Обняла меня и прижалась щекой к груди, слушая биение моего сердца. *«Поступки значат гораздо больше, чем слова»*, – понял я и улыбнулся.

А затем, закрыв глаза и прижав подбородок к ее макушке, с радостью осознал, что это и был ее ответ. Она дала его чуть раньше – когда прижалась щекой к моей груди, но я только сейчас это понял.

Теперь я знал, что это значило.

Глава 8

Кaleb

– Если хочешь, можем где-нибудь позавтракать, – предложил я, открывая для нее дверь машины.

Мы стояли лицом друг к другу. Алая все еще была завернута в мою куртку и одеяло. Она была так близко, что я не удержался, притянул ее к себе и обнял за талию.

Ветер развевал ее длинные темные волосы, и густые блестящие пряди упали ей на лицо. Задержав дыхание, я нежно убрал их за ухо и провел по ее щеке тыльной стороной ладони. Она закрыла глаза и придвинулась ко мне.

«Хотел бы я съесть тебя на завтрак. На завтрак, обед и ужин», – чуть не произнес я.

Но решил быть умнее и держать свой рот на замке. Мы только что помирились, и я не хотел пугать ее.

Когда она открыла глаза и пристально посмотрела на меня, я так сильно захотел ее, что меня чуть не скрутило.

– Сколько времени? – прошептала она так, будто чувствовала то же самое, что и я. Или я настолько сходил по ней с ума, что мне показалось.

Я попытался успокоиться и сделал глубокий вдох, а затем посмотрел на часы.

– Пришло время Алой готовить завтрак для Калеба.

Она прикусила губу, чтобы перестать улыбаться, но попытка провалилась, и на ее лице расплылась сладкая улыбка. Вчера вечером Алая накрасила губы красной помадой, но сейчас она стерлась, и это выглядело еще соблазнительнее. Такое вообще возможно?

– У меня сегодня занятия, мы будем готовиться к итоговым экзаменам, поэтому я не могу их пропустить.

В ее голосе звучало сожаление, и я почувствовал себя счастливым. И понял – ей хочется провести больше времени со мной.

Мы расстались на неделю, но казалось, прошли годы.

Когда снова подул ветер, она задрожала.

– Садись внутрь, – сказал я, вспоминая о хороших манерах.

Я закрыл за ней дверь, затем одним прыжком оказался на другой стороне и уселся на водительское сиденье.

– Во сколько у тебя пара? – я включил печку на полную мощность.

Она сняла куртку и протянула мне.

– Вот, держи. Надень ее. Холодно, – сказала она, а потом, закутавшись в одеяло, начала тереть руки и дышать на них, пытаясь согреться. – Не раньше десяти.

Я бросил куртку на заднее сиденье.

– У нас еще есть время. Иди ко мне.

Одеяло соскользнуло у нее с плеч, и я притянул ее к себе. Уткнулся носом ей в шею и стал согревать своим теплым дыханием, одновременно растирая ей спину и плечи.

– Лучше?

– Не останавливайся, – пробормотала она, слегка сгибая шею.

– Тебе все еще холодно? – пробормотал я и нежно поцеловал в плечо.

– Да.

– Тогда позволь согреть тебя.

Я отодвинул сиденье назад. Она ахнула, когда я взял ее за талию, приподнял и посадил на себя так, что она оказалась сверху. Ее ноги обхватили меня с обеих сторон.

Ее глаза расширились от удивления. Но для этого была и другая причина.

Желание.

Глаза Вероники потемнели, зрачки расширились. Я погладил ее плечо нежными дразнящими прикосновениями и разжег огонь в ее глазах.

– Ты такая красивая.

Я обвел пальцем контур ее губ. Они приоткрылись, из них доносилось теплое дыхание, а глаза теперь были почти закрыты.

– Хочу тебя укусить, – хрипло сказал я.

Она открыла глаза, и я увидел в них тот же голод, что мучил и меня.

– Мне все время, – я поцеловал уголок ее рта, намеренно промахнувшись, – тебя, – я поцеловал другой уголок, и она, задрожав, закрыла глаза, – мало.

– Калеп.

Когда она прижалась своим телом ко мне и призывно приоткрыла рот, я не сдержался.

Я погрузил руки в ее волосы и стал жадно целовать. Голодный и дикий, я словно пожирал все, что она давала мне. Все больше и больше, пока не услышал ее стон, который заполнил мой разум и заставил гореть изнутри.

Я так изголодался по ней, так изголодался по ее вкусу, прикосновениям и запаху, что перестал быть с ней нежным.

Я хотел ее. Безумно.

Я мог думать лишь о том, что хочу *еще*.

Она поработила меня. Каждая моя мысль, каждое чувство, каждое дыхание – все принадлежало ей.

Ее руки обвили мои плечи, ногти впились мне в спину. Ноги Вероники тесно прижимались к моим бедрам, пока я исследовал губами ее шею и нежную кожу чуть выше груди.

– Калеп.

Я слышал в ушах громкий стук своего сердца, когда она отстранилась от меня и облокотилась на руль. Она закрыла глаза, и я протянул к ней руки. Я все еще хотел снять с нее всю одежду.

Она снова притянула меня к себе – безрассудный, дикий и горячий поцелуй. Мои руки изучали и трогали ее обнаженные ноги, сжимая, поглаживая и требуя. Я хотел прикоснуться к ней там, где я еще не позволял себе, но я не должен был делать этого здесь. Не здесь.

Когда она лизнула мне шею, я чуть не перешел грань. Мы должны остановиться или... я возьму ее прямо здесь и сейчас. Но я совсем не так планировал наш первый раз.

Я коснулся ее затылка и прижался лбом к ее лбу. Наше дыхание замедлилось. Грудь и плечи Вероники поднимались в такт. Ее глаза были закрыты.

Ее грудь... ее...

Не думай об этом. Даже не смотри.

– Блинчики?

Она открыла глаза, и я едва сумел сдержать стон. Она все еще хотела меня, я видел горячее желание в ее глазах. Она сглотнула и кивнула.

– Блинчики, – откликнулась она с улыбкой.

Глава 9

Кaleb

– И так, – я глубоко вздохнул, открывая окно автомобиля, чтобы очистить мысли. Ее дурманящий запах все еще заполнял салон.

И я утонул в нем.

Подумай о чем-нибудь другом.

– Ты была в кафе «У Анны»? – спросил я.

– Там еще есть пекарня?

– Да, есть.

Она обрадовалась.

– Была, мне там очень понравилось.

Если бы я знал, что ей нравится это кафе, отвел бы туда давным-давно.

– Тогда поехали.

Она улыбнулась, и мое сердце застучало сильнее и громче.

– У нас есть время перекусить, прежде чем я отвезу тебя к Каре. Мои занятия начинаются в час, так что даже успею вернуться домой и принять душ. Хотя с другой стороны, – я замолчал и подождал, пока она посмотрит на меня, – может, ты хочешь принять душ вместе со мной?

Отчасти это была шутка. Но только отчасти.

Я ожидал, что она засмеется или закатит глаза, как в последний раз, когда задал ей тот же вопрос, но она этого не сделала. Просто посмотрела в окно, а на ее манящих губах появилась загадочная полуулыбка.

Возможно, это означает, что она...

Я откашлялся и открыл рот, чтобы пошутить, но понял, что лишился дара речи.

– Тогда у нас будет время позавтракать, – сказала она.

Сконцентрируйся на дороге.

– Включить радио?

«Я нервничаю, – вдруг осознал я. – Какого черта?»

Я заметил, что она пристально наблюдает за моими руками, пока я веду машину. Я немного подождал.

Она сделала глубокий вдох, словно готовилась к чему-то, а затем медленно взяла меня за руку, наши пальцы сплелись.

Это все, что мне было нужно.

Чтобы она держала меня за руку. В тот момент я чувствовал себя хозяином целого мира.

Я был даже круче, чем Джек Доусон¹.

Я обернулся и посмотрел на нее. Она покраснела и, глядя прямо перед собой, снова переплела наши пальцы.

В тот момент я точно знал, что не раздумывая умру за эту девушку.

Она была моей единственной. Всегда была.

– Кaleb, мне кажется, мы только что проехали кафе «У Анны».

Неужели она хочет, чтобы я помнил о каком-то кафе, когда мое сердце готово разорваться на части из-за нее?

¹ Джек Доусон – герой фильма «Титаник» (реж. Джеймс Кэмерон), молодой американский бродяга и художник из Висконсина, который влюбляется в девушку из высшего общества во время путешествия на корабле через Атлантический океан. (Здесь и далее – прим. переводчика.)

Я даже своего имени не помнил.

Может, Джек Доусон?

– Ты передумал? – спросила она.

– Нет, конечно. Я принял решение очень давно. Думаю, сразу, как только впервые тебя увидел.

Я чувствовал, как она смотрит на меня, как ее рука еще крепче сжимает мою руку.

Я развернулся на светофоре, поставил машину на свободное парковочное место за кафе. И просто сидел, глядя перед собой.

– Помню, как впервые увидела тебя, – сказала она. – Это было не в клубе, а в студенческом городке.

Я вообще не помнил, что было в моей жизни до того, как встретил ее.

– И что я делал?

– Флиртовал с тремя девушками, – фыркнула она. Я ухмыльнулся.

– Ревнуешь?

– Нет.

– А почему тогда ты нахмурилась?

Она скрестила руки на груди.

– Я не нахмурилась.

– Вообще-то да.

– Нет!

– Да, ты...

– Ты ведешь себя как ребенок. – Она вышла из машины и направилась к главному входу в кафе.

Смеясь, я, словно щенок, поплелся за ней.

Кафе было маленьким и уютным, в винтажном стиле, который прекрасно дополняли антикварные зеркала и черно-белые фотографии Парижа на серых бетонных стенах. Коричневые столики и стулья выглядели довольно старыми, но я понимал, что на самом деле вся мебель новая. Над баром висела большая школьная доска, на которой разноцветными мелками написали меню.

Алая пошла к стеклянной витрине, где лежали хлеб и сладкая выпечка.

– Так красиво, – сказала она, сияя. Ее нос почти касался стекла, когда она разглядывала витрину. Вероника выглядела прекрасно и была похожа на ребенка в кондитерской.

После того как мы сделали заказ, она выбрала столик возле окна с видом на очаровательную улицу с недавно распустившимися цветами и высокими деревьями. Я сел напротив нее. Она обхватила свои щеки руками, ее глаза горели от нетерпения.

– Однажды у меня будет собственное кафе. Почти как это. Только я поставлю в нем маленький книжный шкаф, и люди смогут читать и общаться за чашечкой кофе.

Наклонившись вперед, я облокотился на стол руками и погладил ее локти, а ноги под столом зажал своими ногами.

Она делилась со мной мечтами. Она никогда раньше этого не делала.

– Я буду твоим первым и самым преданным посетителем, – пообещал я. – А у тебя в кафе будут подавать блинчики?

– Особенные блинчики, – прошептала она, улыбаясь.

Я улыбнулся ей в ответ, рисуя пальцем кружочки на внутренней стороне ее локтя.

Она продолжала говорить, и ее голос был для меня словно зов сирен². Мне казалось, я так долго его не слышал. Ее губы двигались, глаза блестели. Она была такой красивой.

² Зов сирен – песня демонических существ из древнегреческой мифологии, которые очаровательным звуком своих песен усыпляли мореплавателей, при этом люди никак не могли им противостоять; затем сирены раздирали путников на части и

Она легонько пнула меня под столом.

– Калев, ты слушаешь?

– Ты сказала, что любишь меня. – Она прикусила губу, и я понял, что она старается не рассмеяться. – Не знал, что тебе нравятся круассаны. Думал, ты закажешь булочки с корицей, – продолжил я после того, как официантка принесла наш заказ. Я взял нож и положил кусочек масла на блинчики.

– Обычно так и есть, но иногда Деймон приносит Каре такие потрясающие круассаны. Его мама печет. Думаю, придется ее шантажировать, чтобы получить рецепт.

Я случайно вылил слишком много сиропа. *Замечательно.* Аккуратно поставил баночку с сиропом на стол и уставился в тарелку.

– Калев? – произнесла она тревожным голосом. – Что-то не так?

Что-то не так?

Я поднял глаза.

– Что у тебя с ним?

– С кем? – она нахмурилась.

– С Деймоном, – проговорил я сквозь зубы. Ее взгляд прояснился, когда она поняла, о чем идет речь.

– О, Калев, – она покачала головой, игриво улыбаясь. – Ты ревнуешь?

– Черт возьми, да, – я тяжело вздохнул. Ревность – это глупо, но я ничего не мог с собой поделать.

– Мы просто друзья. Той ночью, когда я встретила тебя в клубе, он всего лишь успокаивал меня. Я... я плохо себя чувствовала.

– Я, конечно, не собираюсь указывать, с кем тебе стоит дружить, а с кем нет...

– Вот и хорошо.

– Но, пожалуйста, пойми, я схожу с ума от ревности, когда вижу, как другие парни прикасаются к тебе, так что имею полное право ударить твоего «друга» в лицо, если мне вдруг покажется, что он ведет себя не по-дружески.

Она закатила глаза.

– Я говорила тебе...

– Да, говорила, но ты действительно считаешь, что дружба – это все, что ему нужно? Он каждый раз как бы случайно оказывается рядом, когда тебе необходимо дружеское плечо, чтобы поплакаться? А как насчет меня? Я для тебя *больше*, чем друг. Ты можешь плакать у меня на плече. Мое плечо – твоя собственность. Если хочешь, даже могу набить здесь татуировку, – я показал на свое плечо. – Или ты хочешь...

Она поставила свой стул рядом с моим, затем села и положила голову мне на плечо.

О, эта девушка.

Она забрала мое сердце. Целиком и полностью.

– Теперь я все поняла, – сказала она, – но было время, когда ничего не знала. Думала, ты меня ненавидишь.

– Я никогда не смогу тебя возненавидеть, – я прижался щекой к ее волосам. – Я люблю тебя, – сказал и стал ждать. – Хорошо, ты еще не привыкла это слышать. Все в порядке. Но я хочу, чтобы ты знала, каждый раз, когда я это говорю, говорю правду. Каждое слово – чистая правда, – закончил я.

– Я люблю тебя, – ответила она через секунду.

Именно так. Да, именно так. Она завладела мной.

Я это знал. Она это знала. И она знала, что я это знаю. И знаю, что она тоже это знает.

Глава 10

Вероника

– Ну и как тебе живется с Карой? – спросил Калев, маневрируя между автомобилями – мы попали в утренний час пик.

– Мне нравится.

– Надеюсь, не очень. Я хочу, чтобы ты вернулась домой.

Я сжала губы, чтобы не улыбнуться.

О боже. Этот парень. Я так скучала по нему. Скучала по всему этому. И не понимала, как сильно он нужен мне, пока не потеряла. Сейчас рука Калеба снова была в моей руке, я хотела держать ее и никогда не отпускать. Он гладил мою ладонь большим пальцем, даже не замечая этого.

Прошлой ночью, когда мы гуляли по пляжу, он вдыхал запах моих волос и нежно отодвигал непослушные пряди с моего лица, целовал в плечо и гладил мою руку. Эти маленькие знаки внимания наполняли мое сердце нежностью и заставляли подступать слезы. Раньше я принимала их как должное, но сейчас это было для меня важнее всего на свете.

Я дорожила каждым его касанием.

Я с облегчением вздохнула, и напряжение внутри исчезло.

– Калев?

– Да, любовь моя?

Все нежные прозвища, которые он давал мне, заставляли мое сердце трепетать.

Окно было приоткрыто, и утренний бриз откинул назад его волосы цвета бронзы, обрамляя лицо. Линии квадратной челюсти и скул были такими отточенными, что мне хотелось провести по ним пальцами.

– В чем дело?

Я моргнула.

– Ты о чем?

Он посмотрел на меня с понимающей улыбкой.

– Может, скажешь, о чем ты думаешь? – произнес он низким голосом. – Или будешь вот так смотреть на меня весь день?

Попалась. Черт возьми!

Я хотела остаться с ним в машине, в этом своеобразном пузыре, где все, что имеет значение, – только я и он. Но реальность уже громко стучала в нашу дверь.

Я раздумывала, что стоит рассказать ему, а что нет. Собиралась упомянуть о Беатрис-Роуз, которая, скорее всего, пробралась к нему в квартиру. Я считала, что это мерзко – без разрешения вторгаться в чужую жизнь, и он имел право об этом знать. Но с другой стороны, должна ли я рассказывать ему все? Ведь столько событий произошло.

– В чем все-таки дело? – спросил он, когда припарковался возле дома Кары. – Я умею хранить секреты, – добавил он, поддразнивая меня.

Он поднял мою руку, согнул все пальцы, кроме указательного, и начертил им на своей груди крест в форме буквы «X», а затем посмотрел в мои глаза пристальным и глубоким взглядом.

– Ты поразила меня в самое сердце, – прошептал он, а потом поднес палец к губам и поцеловал. – Я даже могу погибнуть из-за этого.

Я была на грани гипервентиляции³.

– А сейчас ты расскажешь мне свой секрет?

Какой секрет? В моей голове творился полный бардак.

Он посмотрел в окно.

– Не хочу еще раз пережить то, что случилось между нами, – произнес он, а затем взглянул на меня, его глаза были серьезными. – Без тебя моя жизнь была похожа на ад.

У меня перехватило дыхание.

– Это был ад и для меня.

– Значит, расскажи мне, что тебя тревожит.

Не привыкла рассказывать кому-либо о своих проблемах или страхах. Вообще не привыкла кому-то *что-то* рассказывать. Но это же Кaleb. Время, которые мы провели не вместе, помогло понять, насколько он важен для меня. Прежде боялась отдать ему слишком много себя. И сопротивлялась, потому что опасалась, что он уничтожит все, что я дала, а сама я останусь ни с чем – как моя мама.

Но теперь, когда на самом деле узнала Калеба, не хочу ничего взамен.

Он может забирать все – всю меня.

– Кто-нибудь, кроме меня и твоей матери, знает код от квартиры?

– Нет, – ответил он. – Только вы с ней. А что?

– Той ночью, когда я приходила к тебе, видела, как Беатрис-Роуз выходила из лифта.

Кaleb тихонько выругался.

– Она тоже знает код. Я давным-давно сказал ей. И вообще забыл об этом, пока ты не напомнила. *Черт!* Сменю его сразу же, как только доберусь до дома. Она, кстати, в хороших отношениях с охранниками, они ее знают. С ними тоже надо поговорить. – Я видела, Кaleb расстроился. Он провел рукой по волосам, а его глаза потемнели. – Она снова доставала тебя?

Я прикусила губу.

Должна ли я все рассказать?

Я так долго сама о себе заботилась. Так долго держала все внутри и сама со всем справлялась, что мне до сих пор было сложно делиться с кем-то своими проблемами.

Кроме того, не хотела жаловаться. Или чтобы он думал, что я жалуясь. Но это же Кaleb!

Маленькими шажками, Вероника. Маленькими шажками.

– В тот раз – нет. А ты вообще был у себя, после того как вернулся из загородного дома?

– Да, был.

– Ничего не пропало?

– Нет, вроде бы ничего, – он нахмурился. – Ты что-то недоговариваешь.

Он так хорошо знал меня.

Я открыла дверь машины.

– Давай зайдем внутрь.

– Можно мне посмотреть твою спальню? – спросил он, как только мы вошли и он снял ботинки возле двери.

Мое сердце бешено билось. Я сглотнула.

– Конечно.

Я шла впереди. Прежде чем открыть дверь своей комнаты, глубоко вздохнула. Не глядя на него, вошла внутрь и сразу направилась к шкафчику, чтобы выбрать одежду, которую надену после душа.

– Я скучал по твоим вещам. Скучал по запаху еды и запаху выпечки, которую ты готовила. Скучал по арахисовой пасте в холодильнике. Все не так, когда тебя нет рядом. Будто бы пусто.

³ Гипервентиляция – интенсивное дыхание, которое превышает потребности организма в кислороде.

Я повернулась. Он лежал на кровати, положив руки под голову, скрестив лодыжки, и наблюдал за мной.

– Ляжешь ко мне?

Я хотела. Очень хотела, но...

– Калев, я должна собраться.

– У нас есть время. Не волнуйся, не буду делать ничего такого. Просто хочу обнять тебя.

И задать несколько вопросов, – добавил он.

– Что за вопросы?

Он повернулся на бок.

– Ну ладно. Давай в этот раз все будет по-моему, идет?

– Что ты имеешь в виду?

– Знаю, ты хотела мне что-то сказать. Давай скажем друг другу «Двадцать признаний».

– Ты о чем?

– Это игра. «Двадцать признаний». Вместо вопросов будут признания.

Я прищурилась и посмотрела на него. Он только усмехнулся в ответ.

– А что, если мне не в чем признаваться? – поинтересовалась я. Он приподнял брови. –

Как насчет «Признание или вопрос»? – предложила я.

– Ладно, договорились, ложись рядом, – умолял он, похлопывая рукой по кровати возле себя. – Я не кусаюсь. Ну пожалуйста! – Он улыбнулся и показал мне ямочки на щеках.

– Хорошо.

Я легла спиной к нему. Он положил руку мне на живот и придвинул мою голову поближе к своему подбородку.

– Мне так хорошо с тобой. Так хорошо, – он вдохнул запах моих волос, а затем поцеловал. – Дамы вперед.

– Нет, ты первый.

Он начал говорить, не раздумывая ни секунды.

– Той ночью в клубе, ну, то есть за клубом, когда я увидел вас с Деймоном, подумал, что ты решила двигаться дальше и забыла обо мне, – его голос стал тихим и мягким.

– Нет, Калев.

– Думал, вы с ним вместе. Я ждал, что ты подойдешь ко мне, скажешь, что до сих пор моя. Что я до сих пор нужен тебе.

– Ты до сих пор нужен мне. Только ты.

Я почувствовала, что он расслабился.

– Думал, может, ты хотела подойти, но он остановил тебя. Я на полном серьезе подумывал, не избить ли мне его.

Из меня вырвался сдавленный смех.

– Нет, Калев. Все совсем не так. Это Деймон прошлой ночью написал мне, что ты в клубе. Он сказал: «Приходи и верни своего парня».

– Правда? Ну тогда, может быть, я перееду только палец на его ноге. Теперь твоя очередь, – сказал он нежно мне в ухо.

– Я... – я откашлялась. – Когда ты назвал меня по имени... это ранило меня.

Его рука еще крепче обняла меня.

– Это глупо. Так меня зовут, но ты всегда звал меня «Алая». До того дня ты ни разу не называл меня по имени. И поэтому мне было больно, – я выдохнула. – Твоя очередь.

– Малышка, не грусти.

– Больше не буду.

– Ты навсегда останешься для меня Алой, – он замолчал. – У меня есть вопрос. Сколько раз ты приходила ко мне в квартиру?

Я покачала головой.

- Нет-нет. Этого я тебе не скажу.
- Признайся, я свел тебя с ума.
- Ты, черт возьми, так уверен в себе!
- Ну да. Может, ты уже построила для меня алтарь, нет? Или, возможно, у тебя есть мои голые фотки? Или что-то подобное.
- Я засмеялась.
- Только в твоих мечтах.
- Ты приходила не один раз?
- Я кивнула.
- Я знал. Если хочешь, могу отрезать для тебя локон волос. Добавишь к своей коллекции.
- Когда я ничего не ответила, он осторожно потянул меня за плечо и развернул к себе, чтобы мы могли смотреть друг на друга.
- В чем дело? Я же вижу, что-то до сих пор тебя волнует.
- Я купила для тебя подарок.
- Беспокойство в его глазах исчезло, на лице появилась довольная ухмылка.
- Я еще больше разозлилась из-за того, что сделала Беатрис-Роуз.
- Я купила его в ту ночь, когда ты повез Беатрис-Роуз домой. И положила на тумбочку возле кровати.
- Он нахмурился.
- Я ничего там не видел.
- Знаю.
- Ничего не понимаю.
- Помнишь, я сказала тебе, что видела Беатрис-Роуз в твоём доме, видела, как она выходила из лифта?
- Он кивнул.
- На днях мы с Карой встречались с друзьями в кафе. Я увидела там ее и Джастина. У нее в руках была та самая вещь, которую я купила для тебя, – именно та вещь.
- Его взгляд стал жестким и холодным.
- Кaleb, забудь об этом. Это всего лишь дешевая безделушка. Просто знак внимания. Я куплю тебе что-нибудь другое.
- Нет, – произнес он жестким, не терпящим возражений тоном. – Одно дело – вторгаться в мое личное пространство, но другое – украсть у меня что-то, тем более подарок от моей девушки. Это непростительно. И даже не проси, я этого так не оставлю. Нет.
- Кaleb.
- Алая. Ты раньше никогда ничего мне не дарила. Ты правда думаешь, что я мог выбросить твой подарок?
- Этого она и добивается, разве ты не видишь? Она хочет встретиться с тобой, чтобы поддерживать между вами контакт. Не имеет значения, счастлив ты, зол или полон ненависти. Она просто хочет быть рядом с тобой. Она одержима. Поэтому, Кaleb, пожалуйста, не надо этого делать.
- Он стиснул зубы.
- Я не могу ничего обещать.
- Просто скажи, что ты подумаешь. Это важно для меня.
- Он почти незаметно кивнул.
- Что же будет, если я расскажу ему все? Он разозлился только из-за этого, а когда узнает, что произошло в кафе, точно потеряет голову.
- Я держала его лицо в своих руках, чувствовала грубую щетину на его небритом подбородке и нежно целовала в губы.
- Не злись.

– На тебя я не злюсь вообще.

– Знаю. Но лучше не злись совсем, – я поцеловала его еще раз.

Калев не ответил. Он все еще был зол из-за подарка. Я продолжила целовать его губы, щеки, нос, пока он не расслабился и не поцеловал меня в ответ.

Я игриво шлепнула его по руке.

– Хорошо. А сейчас мне нужно принять душ. Если хочешь кофе, на кухне вроде бы оставалось немного.

– Я еще тебя не отпускаю, – он схватил меня за талию и повалил обратно на кровать. Прямо на себя. – Тебе когда-нибудь говорили, что нужно обязательно заканчивать начатое?

– Калев, – предупредила я.

– Алая.

Я видела смех в его глазах, а также знакомый блеск, узнав который быстро слезла с кровати, прежде чем он начал очаровывать меня и целовать. Я действительно не могла опоздать на занятия.

Не глядя ему в глаза, схватила сменную одежду и поспешила к двери спальни. Но почувствовала на себе его взгляд и представила недовольную улыбку на его лице. Когда дверь за мной закрылась, мне показалось, я услышала слово «*курица*».

Я быстро приняла душ и почистила зубы. Волосы не высохли даже после того, как я в течение десяти минут сушила их феном, поэтому пришлось сделать пучок на голове. Я влезла в свои джинсы и надела белый топ с кружевным воротником и кружевным низом, а затем нанесла немного пудры на лицо и накрашила блеском губы.

Все еще чувствовала усталость после бессонной ночи, но душ меня освежил. Когда зашла в спальню, увидела, что Калев уже спит на моей кровати.

Он лежал на животе, положив руки под щеку. Волосы упали ему на глаза, и я осторожно убрала их, стараясь его не разбудить.

Когда Калев спал, он выглядел так умиротворенно, вся его неумная энергия исчезала. От недосыпания под глазами у него были темные круги, но это никак не отражалось на безупречной красоте его лица.

Я поцеловала его в лоб и нежно погладила, затем взяла будильник с тумбочки и завела так, чтобы у него хватило времени собраться и к часу пойти на учебу. Я написала ему короткую записку и поехала в колледж.

* * *

Я сделала глубокий вдох, когда вышла из аудитории. Запястье болело после того, как я в течение трех пар, не останавливаясь, делала записи в тетради, но теперь чувствовала себя уверенной и готовой к итоговым экзаменам.

Чем сейчас занимается Калев?

На моих губах играла улыбка, когда я искала в сумке телефон, чтобы проверить, писал ли он мне. Не могла дождаться, когда снова увижу его.

Я как раз собиралась прочитать сообщения, но вдруг услышала какой-то шум возле конференц-зала. Когда поняла, что кто-то выкрикивает имя Калеба, адреналин и страх пронзили мое тело, и я побежала.

В ужасе наблюдала, как Калев схватил Джастина за горло и толкнул к стене. Звук удара эхом прокатился по коридору.

Лицо Калеба побагровело, а зеленые глаза потемнели от злости. Он поднял Джастина на несколько сантиметров от пола. Я видела, как Джастин посинел, он хотел вдохнуть, но не мог. А затем Калев заговорил тихим и угрожающим голосом:

– Если ты еще хоть раз произнесешь ее имя, ублюдок, я тебя убью.

Глава 11

Кaleb

– Сделай так, чтобы я все забыла, Кaleb, – она закрыла глаза, ее соблазнительные губы слегка приоткрылись. – Я хочу, чтобы ты разорвал мои...

Громкий звук будильника заставил меня открыть глаза. Спросонья я сбросил его на пол.

Упав обратно на кровать и закрыв глаза рукой, я понял, что это был сон. Очень-очень хороший сон.

На лице расплылась широкая улыбка. Но я не хотел, чтобы это всего лишь снилось мне. Мне нужно было найти Алую и... поцеловать ее прямо сейчас.

Где она? Помню, она говорила, что собирается принять душ.

Стоп. Как долго я был в отключке?

Я сел и начал рассматривать ее комнатку, аккуратные стопки книг, сложенные на столе, на полу и даже на подоконнике. Я знал, что непременно найду книги в ее комнате. Когда построю наш дом, там обязательно будет библиотека для нее, а также большая кухня с современной техникой, потому что она любит печь и готовить.

Услышав резкий стук в дверь, я оглянулся.

– Алая?

– Мечтай, здоровяк. Это Кара.

– Ой, привет, Кар.

Дверь приоткрылась.

– Ты голый?

– Только в своих мечтах, – рассмеявшись, пробормотал я себе под нос.

– Что?

– Ничего. Я полностью одет. Входи, не бойся.

– Хорошо, – она распахнула дверь. – Я так понимаю, это значит – примирительный секс не состоялся.

Я отрицательно покачал головой.

Она с жалостью посмотрела на меня.

– Что, правда? А я-то думала, ты в этом профессионал.

Я снова засмеялся.

– Где она?

– На учебе. А ты, кажется, слегка заблудился. Она написала мне и велела тебя накормить. Пойдем, – произнесла Кара и вышла из комнаты.

Поднимаясь, возле будильника я заметил записку и прочитал ее, глупо улыбаясь. Я аккуратно сложил листок и спрятал в бумажник, чтобы оставить на память, а затем пошел за Карой на кухню.

Она поставила на стол бутылку молока и положила рядом коробку Lucky Charms и коробку Cherriose⁴.

– Держи. Она сказала, завтрак должен быть здоровым. В овсянке много клетчатки, значит – это полезно.

«Она действительно в это верит?» – подумал я, но затем увидел ее самодовольную ухмылку.

⁴ Бренды сухих завтраков.

- Я люблю Lucky Charms, – сказал я, – спасибо.
- Присаживайся. Я ненавижу готовить, так что ничего лучше предложить не могу. Будешь круассан?
- Черт, нет!
- Ух ты, парниша, полегче.
- Извини. – Я насыпал овсянку в тарелку и залил молоком. – Я правда ненавижу круассаны.
- Ну да, я так и поняла. Обязательно скажи ей, что я тебя покормила.
- Конечно, – ответил я, а затем как бы невзначай произнес, – так что там насчет Деймона? Она поставила стул напротив меня и ухмыльнулась.
- Что ты имеешь в виду?
- Она отлично знала, что я имею в виду, но ей нравилось надо мной издеваться.
- Кар, – сказал я предупреждающим тоном.
- Да успокойся ты. – Она взяла мою тарелку и начала есть хлопья, заметив, что я не ем «полезный» завтрак. – Они просто друзья.
- Я нахмурился.
- Он что, подкатывал к моей девушке?
- Она приподняла бровь.
- К *твоей* девушке? Значит, у вас снова все хорошо?
- Улыбнувшись, я кивнул.
- Она еще не сказала тебе? А то знаю я, как вы, девчонки, общаетесь между собой.
- Она закатила глаза.
- Мы, девчонки, еще не успели поговорить, так что я собираюсь узнать все грязные подробности чуть позже.
- Хорошо, узнавай, – это абсолютно меня не беспокоило, мне даже нравилось, когда Алая говорила с кем-то обо мне. Я решил попробовать включить свое обаяние. – Я же знаю, что вы все друг другу рассказываете.
- Ага.
- Вообще-то, я думал, это мой завтрак, – я выхватил у нее тарелку и придвинул к себе. – Как я и говорил...
- Ты хочешь, чтобы я начала сплетничать с тобой о Веронике?
- Я понял, что она меня раскусила.
- Ты сегодня отлично выглядишь, Кар. Эта кофточка смотрится на тебе просто потрясающе, – сказал я. По личному опыту знал, с помощью комплиментов можно получить от девушек все что угодно.
- Но, как оказалось, не всегда.
- Я и сама знаю, ясно тебе? Вообще-то, хотела бы еще одну такую же, но только, например, цвета фуксии.
- Я даже не улыбнулся.
- Расскажешь еще что-нибудь, куплю тебе две.
- Договорились! Что ты хочешь узнать?
- Сколько раз она приходила ко мне, пока меня не было?
- Когда Кара рассказала мне все, что знала, у меня появилось даже больше информации, чем я хотел. Я пообещал купить ей подарочную карту от Стеллы Маккартни, чтобы она сама выбрала себе две любые блузки.
- И еще кое-что, – добавил я. – Деймон знает, что она со мной?
- Кара закатила глаза.
- Ты что, – она снова забрала тарелку, – думал, я позволю тебе съесть все вкусняшки?

– Передай, что я убью его, если он еще раз к ней прикоснется. Если сделает еще хоть шаг по направлению к ней...

– Притормози. Он ничего подобного делать не будет. Деймон не такой.

– Просто передай ему.

– Почему ты так прицепился к Деймону?

– Алая никогда раньше не общалась ни с кем из парней – кроме *меня*, конечно, – но теперь она общается с *ним*.

Кара прикусила губу. Я нахмурился.

– В чем дело?

– Полагаю, ты не знаешь о Тео.

– Тео? – тихо спросил я, выпрямив спину. Она с пренебрежением отмахнулась от меня.

– Просто друг. И к тому же он встречается с Бет, так что хватит строить из себя альфа-самца. Она рассказала тебе, как сучка Беатрис-Роуз пробралась в твою квартиру и украла там брелок?

Я хотел узнать насчет этого Тео побольше, но слово «брелок» привлекло мое внимание.

– Значит, *вот что* Алая купила для меня? Брелок? Я хочу вернуть его.

– Ну, сейчас он у этой стервы. Что ты собираешься делать?

Я почувствовал, как напряглись мышцы моей челюсти.

– Алая не хочет, чтобы я разбирался с ней.

– А ты собираешься делать все, что она тебе говорит?

Я фыркнул и рассмеялся.

– А она рассказала тебе про Джастина?

Я вновь придвинул тарелку к себе и подсыпал побольше хлопьев.

– Только то, что он был в кафе с Беатрис-Роуз.

Ее лицо помрачнело.

– Что случилось, Кар?

– Калеб, этот придурок хотел ударить ее.

Я медленно положил ложку на стол.

– Что ты сказала?

– Твою мать, Джастин собирался ее избить!

* * *

Когда гнев начинал управлять мной, я по-настоящему себя ненавидел. Я по опыту знал – из этого ничего хорошего не выйдет. Но кто-то собирался обидеть Алую, а меня не было рядом, чтобы ее защитить, и этот кто-то оказался моим *другом*? Немыслимо.

К тому времени, как я приехал в университет, был готов избить Джастина до полусмерти.

– Привет, чувак, – услышал я голос Амоса, когда он подошел ко мне. – Притормози. Мне нужно сказать тебе кое-что важное, брат.

«*Не сейчас*», – хотел ответить я, но решил промолчать. Боялся, что если открою рот, начну орать, как сумасшедший.

– Калеб, послушай. Это по поводу твоей девушки.

Я остановился и взглянул на него.

– Что там по поводу моей девушки?

Он протянул мне скомканный листок бумаги.

– Я нашел это в раздевалке после тренировки вчера вечером.

Это была фотография Алой. Ее сделали в клубе в ту ночь, когда я впервые ее увидел. Волосы струятся по спине, красное платье облегает каждый сантиметр тела. Внизу был спи-

сок... интимных услуг и цены на них, а потом надпись: «Ищите меня в корпусе Е» и подпись: «Вероника Страффорд».

Я почувствовал, как кровь прилила к голове, в ушах зазвенело.

– Какого. Хрена. Еще такие есть?

Амос пожал плечами.

– Не знаю, Калев. Думаю, да.

Я сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Ничего не вышло.

– Где гребаный Джастин?

– Джастин? Эй, чувак, погоди. Сомневаюсь, что это сделал Джастин.

Я схватил Амоса за воротник.

– Где. Он. Черт. Возьми?

Я на подсознательном уровне чувствовал, что Джастин как-то причастен к этому. Просто знал.

– Калев, – услышал я позади серьезный голос Кэмерона и повернулся к нему. Он вопросительно смотрел на меня, но что случилось, не спрашивал.

Амос поднял вверх руки.

– Если ты сделаешь это сейчас, тебя могут отстранить. А мы скоро выпускаемся, Калев.

Я снова посмотрел на него.

– Мне все равно. Никто не смеет трогать ее. – Я смял лист бумаги. – Скажите, где гребаный Джастин.

– Джастин в конференц-зале, – сказал Кэмерон. – Идем.

Я даже не понял, как мы туда пришли. Когда заметил Джастина, сразу направился к этому ублюдку. И ничто не могло меня оставить.

Глаза Джастина расширились от страха, когда он увидел меня. Он медленно попятился, будто боялся рассердить меня еще больше. Но было уже поздно. Я слишком сильно разозлился.

Я хотел убить его.

Он обернулся, попытавшись найти путь к отступлению, но позади была лишь глухая стена.

– Чувак, она пришла ко мне...

В тот момент мой кулак достиг его лица, и я услышал приятный хруст. Запутавшись в своих же ногах, он споткнулся и упал на пол. Джастин еще не успел подняться, а я уже наносил удары сверху. Я слышал крики вокруг, но мне было все равно.

Он сделал моей девушке больно. Ему придется за это заплатить.

Джастин лежал на полу, из его носа шла кровь, а глаз почти не открывался. Но я еще не закончил. Схватил за воротник рубашки и толкнул к стене, затем взял рукой за горло и сжал его. В тот момент я мог раздавить ему трахею. С легкостью.

– Если ты еще хоть раз произнесешь ее имя, ублюдок, я тебя убью, – сказал я. Вокруг слышал голоса, но не обращал на них никакого внимания. Я начал трясти его. – Тебе понятно, черт возьми?

Я напрягся, когда почувствовал чью-то руку на своей спине.

– Калев.

Это была она. Алая.

С ней все хорошо.

Я ослабил хватку, но не до конца. Подонок начал кашлять и хрипеть.

– Пожалуйста, отпусти его, – теперь она уже стояла рядом, прикасаясь ладонью к моей руке. – Калев.

Не было никого, кто мог бы заставить меня делать то, что я не хочу делать. Кроме нее.

Для нее я сделаю все, что угодно.

Я отпустил его.

* * *

– У тебя кровь! – в испуге воскликнула Алая.

Она сидела в машине рядом со мной. Я должен был чувствовать облегчение и спокойствие, но, к сожалению, не мог быстро увезти нас подальше от этого места.

Пока я выбивал все дерьмо из Джастина, кто-то пожаловался тренеру, и он отправил нас к декану. Сейчас я бы сидел у него в кабинете, если бы моя мать не позвонила им.

Я попытался убрать руку подальше от Алой, но она держала ее.

– Не двигайся.

Я почувствовал мягкую ткань на костяшках пальцев.

– Калев?

Я сделал глубокий вдох, успокаивая себя тем, что теперь она рядом и я смогу ее защитить.

– Я в порядке.

– Что произошло? – спросила она.

Я отчаянно хотел оградить ее от всего этого, не дать ей узнать, что на самом деле произошло, но скрывать правду было еще хуже.

Она была самым сильным человеком из всех, кого я знал, но в то же время я понимал, насколько она уязвима. И это был жестокий удар для нее. Я злился, что не смог это предотвратить.

– Алая, послушай. Я сделаю все, чтобы защитить тебя. Я должен убедиться, что от того плаката не осталось и следа. Ты должна мне верить.

– Я не понимаю. От какого плаката?

Я стиснул зубы.

– Кто-то видел, как Джастин вешал в раздевалке плакат. На нем – твоя фотография в клубе, где мы познакомились, – мои руки сжались в кулаки. – На плакате есть надпись.

– Что там написано?

Я опустил взгляд и, скрипя зубами, слегка покачал головой.

– Скажи мне, Калев, – настойчиво попросила она, я не сдержался и посмотрел на нее.

– Там был гребаный список... непристойных услуг, которые ты якобы оказываешь за определенную плату. *Черт!*

Когда увидел шок в ее глазах, мне захотелось закричать так, словно я сошел с ума. А когда шок сменился болью, мне захотелось еще раз избить Джастина до полусмерти. Я попытался обнять ее, но она меня оттолкнула.

– Не надо, – она сжала кулаки и опустила их на колени, пытаясь унять дрожь в руках.

– Прекрати, – я взял ее за плечи и повернул к себе. – Не прогоняй меня. Останься со мной. Здесь, – я поцеловал ее в губы, обхватив руками ее лицо. – Мне жаль, что так получилось. Прости меня, малыш.

Она кивнула.

– Послушай, – сказал я, – в раздевалке был всего один плакат, и, насколько знаю, только несколько человек из команды видели его.

Она покачала головой.

– Какие-то парни... они шли за мной, и один из них дал мне свой номер телефона. У меня сложилось впечатление, что они спрашивали меня... именно об этом.

– О чем спрашивали? Кто они? – я боролся с собой, пытаясь сдержать гнев. – Они что-то сделали с тобой?

– Нет. *Нет*, – ответила она, – они меня не трогали. Просто сказали кое-что. Я их не помню, Калев. Это не важно. Джастину это с рук не сойдет, – она сделала глубокий вдох, а когда успокоилась, я увидел огонь в ее глазах.

Вот это моя девочка!

– Что мне нужно сделать? – спросила она. – Нужно подать жалобу в деканат, – внезапно ее глаза расширились. – Кaleb! Что сказал декан? Тебя... отстранил? – я слышал беспокойство в ее голосе. Она больше волновалась за меня, чем о том, что с ней произошло.

– Нет, – хотя могли бы, но мама позвонила декану. Она была членом родительского комитета. Я терпеть не мог использовать свое имя, чтобы решить какие-то проблемы, тем более прибегая к помощи матери. Но в борьбе за Алую я намерен использовать даже запрещенные приемы. – Зато этого ублюдка отстранили и выгнали из команды, – добавил я. Лично я считал, что его вообще следует удалить с этой планеты. Однако я знал, как было важно для Джастина играть в баскетбольной команде. Это повышало статус, позволяло чувствовать свое превосходство. Джастин выпускался только через год, и ему будет нелегко провести его вне команды. – Он не первый раз совершает что-то подобное.

– Что ты имеешь в виду?

– Он отправил всем обнаженные фотографии своей бывшей девушки, когда она его бросила.

– Ты серьезно? Как это сошло ему с рук?

– Он все отрицал. Отправителя не смогли отследить, но все знали, что это сделал он. Только на этот раз один из первокурсников видел, как он вешал тот плакат в раздевалке.

Она молчала.

– Алая, не беспокойся. Этого больше не повторится. Я обещаю.

Она отрицательно покачала головой.

– Не надо. Не хочу, чтобы ты считал, что должен все время меня защищать.

– Защищать тебя – моя работа.

– Кaleb...

Я припарковался у дома Кары и повернулся к ней.

– Я хочу, чтобы ты сегодня ночевала у меня, – сказал я. Когда она открыла рот, чтобы, скорее всего, мне возразить, я перебил ее. – Пожалуйста. Я должен чувствовать, что ты в безопасности. Только сегодня. Пожалуйста, Алая!

Она кивнула.

– Хорошо.

– Вернусь через два часа. Я попросил Мэтью написать всей команде, что мы встречаемся у него дома. Я должен убедиться, что этих плакатов больше нигде нет.

– Все уже закончилось. Тебе обязательно заниматься этим сегодня вечером?

Я держал ее лицо в руках и гладил большим пальцем ее нежную щеку.

– Да. Он больше тебя не обидит. И я должен быть в этом уверен.

* * *

Вероника

– Правда в том, что... – я закрыла глаза. Меня мучили сомнения, стоит это озвучивать или нет. – Мне страшно, когда я вижу Калеба... таким.

Кара нахмурилась. Она сидела на диване рядом со мной, мне на колени подруга поставила миску с попкорном, предварительно смешав его с M&M's. Она взяла в руки пульт от телевизора и стала переключать каналы.

Я снова посмотрела на время. Калеба уехал несколько часов назад. Почему его так долго нет?

– Что значит «таким»?

– Я не узнаю его. Это как будто другой человек. Он был так зол. Это... кое-что напомнило мне.

– Кое-что напомнило? – Кара фыркнула. – Почему ты не можешь объяснять нормально, чтобы я не повторяла твои слова, как гребаный попугай?

– Напомнило отца, – ответила я через секунду.

– Ой, – Кара взяла меня за руку и посмотрела извиняющимся взглядом. Я сжала ее ладонь и отпустила, а затем обхватила себя руками. Мне внезапно стало холодно.

– Но понимаю, что он просто меня защищал. Кaleb никогда не сделает мне больно.

– Вер, – она выключила телевизор. – Прежде чем хоть как-то тебе навредить, Локхарт скорее отрежет себе руки.

Я кивнула.

– Просто...

Внезапно у Кары зазвонил телефон. Она посмотрела на экран, и ее глаза расширились от удивления.

– Кто это? – спросила я.

– Кэмерон.

Я подняла брови, пока она пялилась в телефон.

– Ты собираешься ответить?

– Нет, – сказала она, но тут же нажала на кнопку и поднесла телефон к уху. – Алло.

На другом конце раздался голос, но я не могла разобрать ни слова. Кара слушала с каменным выражением лица, а через секунду побледнела.

Испугавшись, я выпрямилась.

Кара встала с дивана и что-то прошептала Кэмерону в ответ. Я осталась на месте, чтобы ей не мешать. Если она посчитает нужным, сама все мне расскажет.

Несколько минут спустя она вернулась. От волнения ее карие глаза стали еще больше.

– Вер, – осторожно произнесла она.

– Кар, ты меня пугаешь. Что случилось?

Она глубоко вздохнула.

– Кaleb в тюрьме.

Глава 12

Вероника

За 4 часа до этого...

– Я вернусь через два часа, – сказал Калёб. Он смотрел на меня с таким сожалением, что казалось: он очень хочет остаться, но должен уйти. – Попросил Мэтью написать всей команде, что мы встречаемся у него дома. Я должен убедиться, что этих плакатов больше нигде нет.

Я постаралась унять тревогу. Мне все это не нравилось.

– Все уже закончилось. Тебе обязательно заниматься этим сегодня вечером?

– Да. Он больше тебя не обидит. И я хочу быть в этом уверен, – пообещал Калёб, его темные глаза напряженно смотрели на меня, а ладони все еще обхватывали мое лицо.

Я закрыла глаза. Разрываясь между тем, чтобы отстраниться, и тем, что хочу еще. Никак не могла выбросить из головы образ Калеба, который сошел с ума от гнева, был вне себя от злости.

Я кивнула и вышла из машины. Дойдя до двери Кары, остановилась и обернулась. Машина Калеба все еще стояла на парковке, он не уезжал и ждал, пока я войду. На окнах автомобиля была тонировка, поэтому я не смогла увидеть, что происходит внутри, но знала – он наблюдает за мной.

Помахала ему рукой на прощание и вошла в квартиру. В ту же секунду на меня навалилась жуткая усталость. Я не спала больше суток. Возможно, мне стоит вздремнуть.

* * *

Всегда ненавидела темноту.

В темноте все время таилось что-то нехорошее. Она несла боль. Особенно плохим, очень плохим девочкам.

Я старалась быть хорошей, не нарушала правила, потому что чудовище могло вернуться. Чудовище, которое было так похоже на моего отца.

Но он не появлялся уже очень давно. Это означало, что мне снова можно будет играть в лесу. И, возможно, даже завести друзей. Одно из правил моего отца гласило: нельзя разговаривать с любопытными взрослыми или долбанными социальными работниками, и ни в коем случае нельзя рассказывать ни одной гребаной живой душе о том, что происходит у нас дома. Ты должна быть хорошей девочкой, иначе... Это было предупреждение.

Но монстр исчез. Поэтому сегодня я пошла в лес и встретила там мальчика с зелеными глазами. Он дал мне сэндвич с арахисовым маслом. Я попробовала его, было и вкусно, и страшно одновременно. Но монстр исчез, а значит, я могла есть все, что захочу.

Мы сделали грязь, смешав землю с водой, и разрисовали себе лица. Я была похожа на Бэтгерл, а он – на самого Бэтмена. Когда стемнело, нам пришлось попрощаться. Он сказал, что придет завтра, и мы снова поиграем.

Я побежала домой, радуясь, что сейчас расскажу маме, как провела день. Может, завтра мы снова будем вместе собирать цветы в саду. У нее было так много красивых ваз, в которые мы могли бы их поставить. Я открыла входную дверь, сжимая в руке недоеденный сэндвич. Хотела оставить его, а не съесть сразу. Если съем все, как смогу убедиться, что мальчик с зелеными

глазами был настоящим, а не плодом моего воображения? Наконец-то у меня появился друг, я была счастлива.

– Здравствуй, Вероника!

Я застыла от ужаса, бутерброд выпал из моей руки.

Чудовище вернулось. Оно было очень похоже на отца, но я знала, что это не он. Глаза папы никогда не смотрели так, словно он хочет сделать мне больно. Папочка был хороший и никогда не бил меня или маму.

– Что это? – монстр поднял с пола недоеденный сэндвич. Он понюхал его и с недоверием посмотрел на меня. – Где ты, черт возьми, это взяла?

Он схватил меня за руку, и я закричала от боли. Очень сильной боли. Слезы навернулись на глаза, но я сдерживала их, чтобы не заплакать. Чудовище ненавидело слезы. Если заплачу, он сделает мне еще больнее.

– Ты плохая девочка. А знаешь, что бывает с плохими девочками?

Я смотрела на него, застыв на месте от ужаса. Хотела убежать, но не могла сдвинуться с места.

– Дом! Оставь ее в покое!

Это была мама. Монстр оттолкнул меня и бросился к ней.

Я беспомощно наблюдала, как он таскает ее за волосы по всей кухне.

– Не надо, пожалуйста! – кричала она.

Быстрым движением руки он скинул со стола вазу, и она разбилась о пол. Все цветы, которые мы с мамой собирали в саду, были сломаны.

Не отпуская маминых волос, монстр открыл дверцу буфета, схватил и выкинул оттуда все, что мы так долго и аккуратно раскладывали.

– Где они, твою мать? Я говорил тебе ничего не покупать. Простые правила, Таня, но ты и этого не можешь сделать, как положено, да? Ты бесполезный кусок дерьма!

– Как ты смеешь говорить мне о каких-то правилах? Я видела тебя вчера с твоей женщиной!

Это еще больше рассердило чудовище, и он бросил маму на пол. Туда, где повсюду валялись осколки. Мама взвыла от боли. Затем посмотрела на меня испуганными глазами и прохрипела: «Прячься!»

Я побежала в прачечную и спряталась в шкафчике под раковиной, закрыв уши руками, чтобы ничего не слышать.

Но все равно слышала мамины крики и внутри себя кричала так же.

Нет, нет, нет. Пожалуйста, не надо! Я больше никогда не буду есть арахисовое масло. Больше никогда...

А затем мамины крики прекратились.

Больше никогда не буду этого делать. Обещаю. Не трогай мамочку!

Мои глаза расширились от ужаса, когда я увидела, как открывается дверь шкафчика. Монстр смотрел на меня, в его лице я увидела злость и безумие.

– Вот ты где!

* * *

– Вероника, проснись!

Тяжело дыша, я открыла глаза. Кара стояла на коленях рядом со мной, пытаюсь меня разбудить, я прочитала в ее взгляде беспокойство.

– О господи. Что тебе снилось?

Я почувствовала, как желчь подступает к горлу, и побежала в ванную. Встала на колени перед унитазом, и меня вырвало. Закрывает глаза.

Нет. Не хочу вспоминать. Не могу это вспомнить...

Я подошла к раковине, прополоскала рот и умылась, заставляя себя забыть все. Кошмар уже исчезал.

– Если бы не знала, что вы, ребята, еще не занимались сексом, обязательно бы подумала, что ты беременна.

Я благодарно взглянула на подругу: она пыталась поднять мне настроение. Кара внимательно разглядывала мое лицо, пытаясь найти ответы на свои вопросы. Я отвернулась, надеясь, что она поймет – я еще не готова ей все рассказать.

– Я не знала точно, придешь ты сегодня домой или нет, поэтому заказала чау-мейн⁵ и вегетарианские спринг-роллы⁶

⁵ Чау мейн – китайская лапша, одно из блюд азиатской кухни.

⁶ Спринг-роллы – маленькие плотные конвертики из прозрачной рисовой бумаги с начинкой внутри, одно из блюд азиатской кухни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.